САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ АНИЧКОВА ДВОРЦА

Документы, мемуары, были, легенды

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

Автор-составитель
Л. П. БУЛАНКОВА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ АНИЧКОВА ДВОРЦА

Документы, мемуары, были, легенды

БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербургское
городское отделение
ВООПИиК
№

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

В обширной краеведческой литературе, посвященной историческим и памятным местам нашего города, комплекс зданий Аничкова дворца упоминается достаточно часто. В основном, речь идет о его архитектурном облике, интерьерах. Предлагаемая вниманию читателей брошюра не претендует на широкое и полное историческое исследование. Свою задачу автор-составитель Л. П. Буланкова, старейший сотрудник Дворца творчества юных, видит в том, чтобы свести воедино историю Аничковой усадьбы от Елизаветинских времен до наших дней, рассказать о хозяевах дворца, акцентировать внимание на исторических эпизодах, происходивших в старых стенах.

В работе использованы материалы из государственных архивов, мемуары, документальные источники, краеведческая литература, фонды музея дворца творчества юных.

Решением Центрального Исполнительного комитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 20 марта 1935 года весь комплекс зданий бывшего Аничкова дворца, занимаемых Ленинградским дворцом пионеров, отнесен к категории художественно-архитектурных памятников государственного значения и находится под государственной охраной.

БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербургское
городское отделение
ВООПИиК
№

В самом центре Невского проспекта раскинулся комплекс зданий Аничкова дворца — памятник русской архитектуры, творение великих зодчих М. Земцова, Б. Растрелли, К. Росси, Д. Кваренги, Л. Руска и др. На целый квартал растянулись его белые колонны, зеркальные окна. Сейчас это — царство детей, а когда-то...

Начиналось все так: в 1715 году солдаты батальона Астраханского полка, которым командовал М. О. Аничков, построили через Фонтанку мост. Они же встали у моста заставой проверять, кто въезжает в город, с какой надобностью. Мост с тех пор так и стал называться Аничковым. Позже это имя перешло к дворцу, хотя сам-то М. О. Аничков никогда этого дворца не видел.

Летом 1741 года цесаревна Елизавета Петровна приняла решение о строительстве дворца на углу Невской першпективы и реки Фонтанки. Проект застройки был поручен архитектору М. Земцову, одному из первых русских зодчих — создателей Петербурга.

Однако еще в конце прошлого века бытовало предание, что решение Елизаветы Петровны о строительстве Аничкова дворца было принято в ноябре 1741 года и связано с ее восшествием на престол.

25 ноября 1741 года во втором часу пополуночи в расположение казарм Преображенского полка, который сменил Астраханский полк, влетели сани. Преображенцы ждали их. В санях сидела дочь Петра I и граф Воронцов. Царская дочь надела кирасу на платье, встала перед строем, прокричала: «Солдаты! Ступайте за мной!» — и повела гренадеров к Зимнему дворцу свергать правительницу Анну Леопольдовну. Став императрицей, Елизавета Петровна пожелала отблагодарить преображенцев и повелела на месте их штаба соорудить дворец. Для этого Елизавета купила соседний с Преображенскими казармами участок земли купца Лукьянова, где были дровяные склады.

После смерти Земцова в 1743 году постройка перешла к его помощнику Г. Дмитриеву, а затем к выдающемуся архитектору,

Императрица Елизавета Петровна

любимцу Елизаветы — графу Бартоломео Растрелли. Строительство велось десять лет, и в 1751 году дворец был готов и освящен.

Аничков дворец представлял собой двухэтажное здание на высоком цокольном этаже. Главный корпус имел выступ — ризалит в три этажа, к нему примыкали по бокам сильно выступающие в обе стороны трехэтажные крылья.

Фасады дворца были богато декорированы пилястрами коринфского ордера и пышными барочными наличниками. Здание было увенчано в центре богато орнаментированным фронтоном, а выступы крыльев — фигурными куполами. В 1746 году на одном из куполов установили крест, на другом звезду. На золочение креста пошло один фунт шестьдесят восемь золотников червонного золота. Богато декорированное высокое крыльцо вело в парадный двор. Со стороны Фонтанки прорыли канал, по которому можно было выезжать на лодках в бассейн, устроенный в середине парадного двора. По обеим сторонам бассейна были разбиты цветники и клумбы. Обширный дворцовый сад и службы занимали всё пространство до Большой Садовой и Чернышева моста.

На месте Александринского театра стоял большой павильон, в одном из помещений которого разместилась картинная галерея Разумовского, а в другом давались публичные концерты, устраивались маскарады, балы.

За дворцом вдоль Невского проспекта был вырыт пруд с высокими насыпными берегами, и против нынешней Малой Садовой бил фонтан.

Там, где сейчас располагается Публичная библиотека, был питомник растений, оранжереи, по Садовой улице жили садовники и дворцовые служители.

Внутренняя отделка интерьеров дворца, выполненная по рисункам Растрелли, отличалась пышностью и богатством, характерными для Елизаветинского времени. Обилие резьбы, позолоты, вычурных орнаментов, отделки из мрамора, росписи и скульптуры поражали глаз. В архивах сохранилось описание первоначального расположения помещений Аничковой усадьбы: «В первом большом корпусе в среднем аппартаменте — церковь, зал и 14 парадных покоев, в нижнем этаже 20 покоев и вверху — 5, всего — 40 покоев. Под теми покоями 22 погреба. К тому корпусу две большие кухни, при которых 9 комнат, два ледника и сарай. В саду, в итальянских палатах 3 покоя, зал, кухня, хлебенная. В других корпусах, что к Гостиному двору, в первом от оранжереи — 8 покоев, под ними столько же погребов, во-втором — 6 покоев и 6 погребов. В служительских трех корпусах 27 покоев. Две конюшни на 44 стойла и два сарая». В 1755 году в одном из залов дворца мастер Неймер устраивает подъемный стол, подобный «эрмитажный столам». Подъемные столы в то время были в особенной моде при Петербургском дворе.

В 50-е годы XVIII века это было самое внушительное и высокое здание на Невском. Дворец был хорошо виден и с набережных реки Фонтанки.

Его первое изображение появилось в 1753 году, в юбилейном альбоме, выпущенном к 50-летию Санкт-Петербурга. Оно выполнено с рисунка М. И. Махаева гравером Я. Васильевым.

ХОЗЯЕВА ДВОРЦА

АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ РАЗУМОВСКИЙ

Жил в Черниговской губернии в селе Лемеши Алешка Разумовский и был он общественным пастухом. Природа одарила юношу статью и прекрасным голосом. Убежал от отца, поднявшего на него топор за то, что сын — пастух — осмелился заняться таким непутевым делом, как чтение книг. Проезжавший по тем краям вельможа, принадлежавший к царской знати, приметил красивого юношу и привез его в Петербург, определив в певчие хора Елизаветы Петровны. Елизавета, еще будучи цесаревной, пленилась красотой и прекрасным голосом молодого казака. Существует предание, документально не подтвержденное, что в 1742 году они тайно обвенчались в подмосковном селе Перово. Алексей Разумовский был пожалован в графское достоинство.

В книге М. Пыляева «Старый Петербург» дана такая характеристика фавориту императрицы.

Граф Алексей Григорьевич Разумовский

«Не имея никакого образования, он обладал широким умом; осыпанный почестями, он не отличался гордостью»[1]. Чертами его характера были щедрость и великодушие, но был крут и тяжел на руку в нетрезвом виде.

В 1757 году Елизавета Петровна пожаловала свой собственный дворец, что у Аничкова моста, со всеми строениями графу Алексею Григорьевичу Разумовскому в день его именин — 17 марта. Все малороссийское стало при дворе в моде. На придворных балах появились малороссийские блюда, украинские певчие пели на клиросе, появились придворные бандуристы.

Алексей Разумовский первым начал носить бриллиантовые пуговицы, звезду, ордена и эполеты. Существует легенда, что его мать, приехав в Петербург, в блестящем царедворце не узнала сына. Ему пришлось раздеться и по родимым пятнам доказать, что он ее сын.

В 1756 году Елизавета пожаловала Разумовскому очередное звание генерал-фельдмаршала, хотя малороссиянин долго отказывался. Значение Разумовского в управлении государством было ничтожным, но при дворе он имел большой вес.

После смерти Елизаветы Алексей Григорьевич доживал свой век в Аничковом дворце.

В Русском биографическом словаре[2] приводится эпизод, не подтвержденный документами, о том, что однажды к нему приехала Екатерина II и предложила титул «Императорского Высочества», но Алексей Григорьевич отказался и в присутствии Екатерины сжег документы о бракосочетании с Елизаветой. Этот эпизод приводит и В. Пикуль в своем романе «Фаворит».

[1] — М. Пыляев. Старый Петербург. Изд. 3-е. СПб., 1903, с. 140.
[2] — Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. 1.

В разное время в Аничковом дворце бывали многие замечательные люди из окружения Разумовского. Это Василий Евдокимович Ададуров, первый русский профессор, Александр Петрович Сумароков, поэт, драматург, директор первого русского регулярного театра; в 1740 году он был адъютантом А. Г. Разумовского.

А. Г. Разумовского часто навещал Петр III, любивший по вечерам после ужина выкуривать трубку в гостеприимных палатах Разумовского; затем коротали вечера за картами.

Он умер бездетным, и все его колоссальное состояние перешло к брату — гетману Малороссии Кириллу Разумовскому.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОТЕМКИН

В 1776 году хозяином Аничкова дворца стал Г. А. Потемкин. Указ Екатерины II гласил: «Купленный нами Аничковский у графа Разумовского дом жалуем Вам в вечное и потомственное владение; извольте принять его от Елагина, которому исправить и убрать его по Вашему вкусу приказываю, употребив на то до 100 000 рублей. Екатерина».

Архитектор И. Е. Старов переделал дворец для Потемкина, придал ему классический облик, разбил английский парк, в котором заново отстроил Итальянский домик. Князь поместил в этом дворце свою библиотеку.

Образ жизни Потемкина расточительностью превосходил все, что только можно вообразить; расходы на балы и маскарады в Аничковой усадьбе доходили до 20 000 рублей. Вот как об этом вспоминал современник: «8 февраля 1779 года в Аничковом дворце празднество происходило в обширной галерее, обставленной тропическими растениями и множеством благоухающих цветов. Более ста музыкантов с инструментальною, духовою, роговою и вокальною музыкой сопровождали маскарад. Все залы освещены висячими гирляндами, на которых были поставлены свечи. Сверх того, — как писал современник, — редкие произведения художеств, наполняющие сию пространную галерею, убранство оной делали этот праздник наиотменнейшим. Над столом, устроенным для государыни, красовался монумент в достопамятство города Херсона, воздвигнутого Великою Екатериной. Хозяин дворца в нежно-фиолетовом камзоле, в коротких штанах до колен, в сиреневых чулках с ажурными стрелами, в великолепном парике готовился предстать перед императрицей. Ея Величество изволила с дежурными фрейлинами и кавалерами, в маскарадном платье, предпринять шествие к Его Светлости князю Г. А. Потемкину в его дом, что у Аничкова моста. С ее прибытием начался маскарад. В продолжении оного Ея Величество со знатными особами изво-

Григорий Александрович Потемкин

лила танцевать, а потом сели играть в карты. В 9 часов было вечернее кушанье в разных комнатах со знатными обоего пола особами и некоторыми иностранными министрами. При угощении за теми столами находились: Ея Величество, князь Григорий Александрович Потемкин и камер-юнкер Самойлов и еще 15 персон. После стола на исходе 11 часа Ея Императорское Высочество, оказав гостеприимцу Высочайшее свое благоволение, изволила отбыть в Зимний дворец».

Уезжая из Петербурга на юг для устройства Новороссийского края, Потемкин продал Аничков дворец купцу Шемякину. Императрица не могла никакими чинами и орденами наградить князя Потемкина, потому что он уже все имел. И она, выкупив Аничков дворец, снова подарила его Потемкину. В честь взятия Измаила Потемкин устроил во дворце такой бал, какого еще никто не давал в Санкт-Петербурге.

В 1785 году Аничков дворец был снова куплен в казну от Потемкина и в 1794 году перестроен архитектором И. Е. Соколовым для помещения Кабинета Ее Императорского Величества и ее драгоценностей.

Екатерина Павловна, сестра Александра I

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

В 1809 году император Александр I дарит Аничков дворец своей любимой сестре Екатерине Павловне по случаю ее бракосочетания с принцем Георгом Ольденбургским. Высочайший указ от 28 июня 1809 года гласил: «Главный корпус дома, занимаемого Кабинетом, предоставляя в собственность Ее Императорского Высочества любезнейшей сестре моей Великой княгине Екатерине Павловне, повелеваю на переделку его корпуса, на обмебелирование в нем покоев и на построение к оному вновь особенного каменного дома для служб и конюшни по примерным сметам архитектора Руска деньги до 342 000 рублей отпускать по мере надобности из сумм Кабинета. Александр».

После свадьбы Великая княгиня переселилась на жительство в Аничков дворец, который с этого времени стал называться «дворцом Ее Высочества Великой княгини Екатерины Павловны». Новая владелица была прекрасной художницей и, по всей вероятности, по ее желанию знаменитый декоратор Гонзаго написал несколько фресок, которые еще до 1830-х годов были видны на стенах садовых павильонов. По просьбе Л. Руска генеральному консулу в Париже Лабинскому было поручено закупить ткани на отделку. Мебель изготовляли известные мастера Гроссе и Гамбс. У графа Толстого был куплен камин за 5000 рублей. У бронзового мастера Шрейберга куплена бронзовая люстра за 1300 рублей. Была во дворце и баня, приобретались медные ванны, котлы и прочие принадлежности к бане. Стены украшались живописными

Николай I

работами Щербакова, Скотти, Туричелли, Бевани. Архитектором Руска на возобновление дворца было назначено 154 272 рубля. Внутренняя же отделка Аничкова дворца обошлась в 410 997 рублей. В то же время во дворце работали золотых дел мастера. Некоторые бронзовые вещи были приобретены для украшения Аничкова дворца от частных лиц.

В начале 1812 года во дворце случился пожар, убытки от которого исчислялись в сотни тысяч рублей. По выходе Екатерины Павловны замуж во второй раз за герцога Вюртембергского, Аничков дворец поступил в ведение департамента уделов.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I

1 июля 1817 года в Зимнем дворце состоялось брачное венчание Великого князя Николая Павловича и немецкой принцессы Шарлотты, нареченной Александрой Федоровной. Вечером был дан бал, откуда молодые отбыли в Аничковский дворец, подаренный Великому князю Николаю Павловичу к свадьбе. Императрица вспоминала:

«Я в первый раз увидела этот прекрасный дворец. Наверху у лестницы император Александр с супругой встретили нас хлебом-солью. Статс-дамы присутствовали при моем раздевании. Мне надели утреннее платье из брюссельских кружев на розовом чехле. Ужинали мы в семейном кругу с некоторыми из старейших

Императрица Александра Федоровна

приближенных: графом Ламсдорфом, княгиней Ливен и нашими прусскими дамами».

Получив задание приспособить Аничков дворец к вкусам новых владельцев, архитектор Карл Росси не только осуществил перепланировку многих дворцовых помещений и обновил их художественно-декоративное оформление, но и реконструировал оставшуюся часть сада, построил в нем павильоны и ограду.

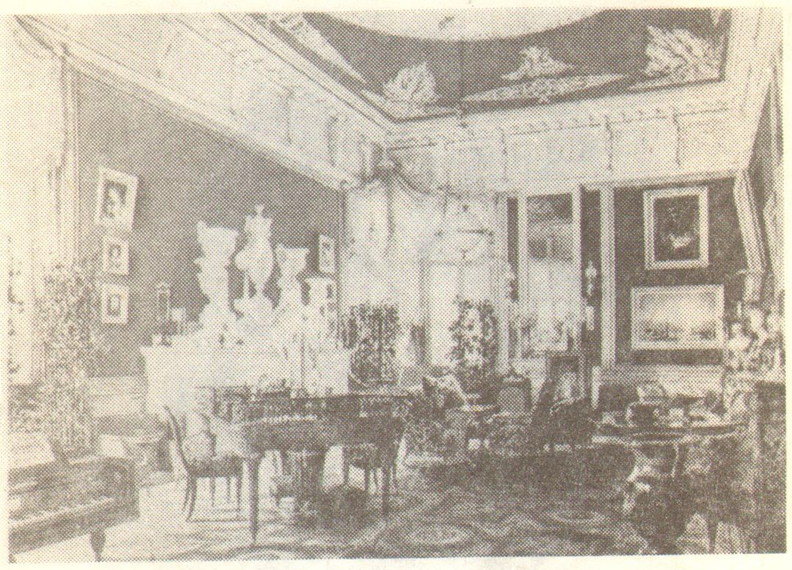
К южной стороне фасада дворца был пристроен изогнутый по дуге служебный, так называемый «сервизный» корпус, задней стеной выходящий в сад.

Всего за полгода многое было сделано заново. К отделке интерьеров Росси привлек большую группу мастеров прикладного искусства. В их числе были живописец Дж. Скотти, мраморщик Д. Щенников и другие участники капитального восстановления здания, произведенного несколько раньше — в 1810 году. Помощниками Росси были архитекторы З. Дильдин и Н. Ткачев [1].

Дворец отделывается заново, запущенный сад приводится в порядок, в павильонах помещается арсенал. Церковь, занимавшая ранее два этажа, переводится только в верхний этаж, покровителем храма избирается Святой благоверный Великий князь Александр Невский. С переездом будущего императора в Аничковский дворец он стал называться «дворцом Великого князя Николая Павловича».

Император Николай I особенно любил Аничковский дворец и, в отличие от других дворцов, называл «своим собственным»,

[1] См. В. И. Пилявский. «Зодчий Росси». М.—Л., 1951.



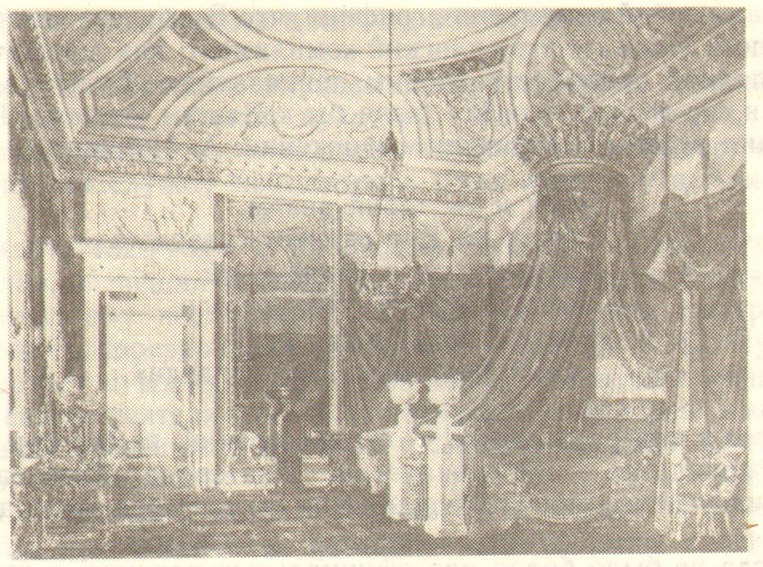
Кабинет императрицы Александры Федоровны. С акварели Э. Гау

говоря, что он провел в нем счастливые и лучшие годы своей жизни.

По переезде в Зимний дворец император Николай I каждый год по нескольку раз на довольно продолжительное время переселялся в Аничковский дворец с августейшим семейством. На первой и Страстной неделе он говел и причащался в дворцовой церкви «с высочайшей фамилией», здесь же он нередко назначал крещение младенцев, которых сам воспринимал от купели и бракосочетания знатных особ, которых желал почтить своим присутствием. Когда не было певчих (обыкновенно во дворце пел хор певчих Егерского полка), император Николай I сам участвовал с псаломщиками в пении литургии. После пожара Зимнего дворца в декабре 1837 года император на все время реставрации переселился в «свой собственный». Он был лучше приспособлен для тихой семейной жизни.

«Если тебя кто-нибудь спросит, — говорил Николай Павлович, еще будучи Великим князем, одному из своих приближенных, — в каком уголке мира скрывается истинное счастье, сделай одолжение, пошли этого человека в Аничковский рай».

Зимой 1818 года Великий князь Николай Павлович и Великая княгиня Александра Федоровна представляли императорскую фамилию в Петербурге, т. к. остальные члены царской семьи отсутствовали. Вот в это время залы Аничкова дворца были открыты для высшего петербургского общества. Сезон балов открылся балом в Аничковом дворце 15 октября. «Это было событием для нашего Аничкова дворца, так как то был первый прием в Петербурге, и меня впервые тогда увидели исполняющей обязанности хозяйки дома. Ко мне были снисходительны, очень хвалили



Парадная спальня. С акварели Э. Гау

наш бал, наш ужин, нашу любезность, это явилось как бы поощрением, которое дало нам охоту принимать. Если сама любишь танцевать, нетрудно угодить всем без особых напряжений»[1]. Церемониал балов, которые давал император, с 1818 года до 1914 года оставался неизменным. Гости собирались в первых гостиных без четверти десять вечера. Ровно в десять — выход Высочайших особ, открытие бала полонезом или вальсом под звуки бального оркестра придворного музыкантского хора. В начале 12 часа Ее Величество изволили в голубой гостиной со старшими дамами пить чай, а для прочих особ чай подавался с рук. В зимнем садике, украшенном различными тепличными растениями, устраивались два буфета с прохладительными напитками, печеньем и конфетами. Вечерний собственный стол в голубой гостиной (около двух часов ночи) был убран кустами живой сирени, розами и ландышами. Для гостей столы накрывались в желтой комнате, в библиотеке и в музее. Бал продолжался до 3 часов 15 минут. Придворные были в бальной форме. На бал приглашали до 350 персон, в том числе до 40 танцующих офицеров (запись в камер-фурьерском журнале от 20 января 1885 года).

4 января 1830 года в Аничковом дворце состоялся очередной костюмированный бал по случаю заключения мира с Турцией. Участники должны были «обыграть» свои костюмы перед императорской четой. Чудовищного «Циклопа» изображала молодая Екатерина Тизенгаузен (внучка М. И. Кутузова). Она попросила А. С. Пушкина написать стихи к своему костюму. Пушкин писал

[1] Записки императрицы Александры Федоровны. Ж. «Русская старина», 1896. № 10.

ей: «Само собой разумеется, графиня, что Вы будете невероятным циклопом. Примите этот плоский комплимент, как доказательство моей полной покорности Вашим приказаниям. Будь у меня сто голов и сто сердец, они все были бы к Вашим услугам. Примите уверения в моем совершенном уважении. А. Пушкин.

Язык и ум теряя разом,
Гляжу на Вас единым глазом.
Единый глаз в главе моей.
Когда б судьбы того хотели,
Когда б имел я сто очей,
То все бы сто на Вас глядели».

Всего в программе было 17 стихотворений: из них три русских и четырнадцать — по-французски. Екатерина Тизенгаузен с большим успехом прочла пушкинские стихи перед императорской четой.

Когда не было балов или официальных приемов, к вечернему чаю императрицы приглашались некоторые сановники и выдающиеся лица петербургского большого света. Государь, обменявшись благосклонными словами с каждым из присутствующих, садился за карты, но иногда устраивалось следующее развлечение, которое государь особенно любил и принимал в нем участие как главное действующее лицо. Из английского магазина во дворец требовались разного рода вещи: золотые и серебряные изделия, статуэтки, малахитовые чернильницы, веера и т. д. Все эти вещи размещались на нескольких столах в гостиной. Государь садился за небольшой стол, где лежала колода карт. А под каждой вещью вместо номера лежала тоже игральная карта.

— Господа, — обращался к окружавшим его царедворцам Николай.— Кто из Вас желает купить у меня девятку червей? Славная карточка!

— Я! Я! — слышались отовсюду возгласы.

— А что дадите? — спрашивал государь.

— Двести рублей, — басил граф Виельгорский.

Иногда завязывался между гостями спор, они друг другу не уступали, всё набавляя цену. Когда все карты были распроданы, государь лично вручал выигрыши. Вот на такой лотерее в малиновой гостиной был разыгран портрет Жуковского, написанный Карлом Брюлловым. Художники решили выкупить крепостного поэта Тараса Шевченко у помещика Энгельгардта, который запросил за отпускную 2500 рублей. Великое и человеколюбивое трио: Брюллов, Жуковский и Виельгорский — все сделали для того, чтобы освободить Шевченко от крепостной неволи. Судя по сохранившимся документам, члены царской семьи не очень-то раскошеливались при оплате лотерейных билетов, и собранных денег не хватило до нужной суммы. Пришлось проводить еще одну лотерею для частных лиц.

ПУШКИН В АНИЧКОВОМ ДВОРЦЕ

Василий Андреевич Жуковский принадлежал к блестящей плеяде деятелей русской культуры. Поэт, переводчик, знаток и ценитель искусств, талантливый художник и гравер, он был привлечен на службу при дворе и имел квартиру в Аничковом дворце.

26 марта 1820 года А. С. Пушкин, закончив поэму «Руслан и Людмила», поспешил к своему другу Жуковскому в Аничков, где и прочитал ему последние главы поэмы. В знак выигранного поэтического соревнования Жуковский подарил А. С. Пушкину свой портрет с волнующей надписью: «Победителю ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила». 1820 г., март 26. Великая пятница».

А. С. Пушкин бывал в Аничковом и позже, в 30-е годы. Однажды, при содействии фрейлины императрицы княгини Загряжской на бал в Аничков дворец была приглашена Наталья Николаевна Пушкина. Первая петербургская красавица пленила общество и самого императора Николая I. Для того, чтобы сделать посещение царских балов для четы Пушкиных обязательным, поэту было пожаловано придворное звание камер-юнкера. Это звание присваивалось юношам 18—19 лет, а Пушкину было 34.

«Государю неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностью. Но я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутом не буду и у царя небесного» — такова была реакция поэта на присвоение ему придворного звания. Из дневника Пушкина 1834 года: «Великий князь намедни поздравил меня в театре с назначением. Покорнейше благодарю, Ваше Высочество: до сих пор все надо мной смеялись — Вы первый меня поздравили». Недоразумение со званием камер-юнкера, обидевшее поэта, все же следует принимать на счет его поэтической вспыльчивости и ранимости. Титул камер-юнкера был у Жуковского и у Тютчева — это обеспечивало при дворе достаточно почетное место. Другое дело, что Пушкин знал себе цену, император этой цены не знал. 26 января 1834 года: «В прошедший вторник зван я был в Аничков. Приехал в мундире. Мне сказали, что все гости во фраках. Я уехал, оставив Наталию Николаевну на балу, а переодевшись, отправился на вечер к Салтыковым. Государь был недоволен и несколько раз принимался говорить обо мне. «Он бы мог надеть фрак и возвратиться! Попеняйте ему». На придворных балах Пушкину бывало просто скучно. Стоя как-то возле Л. Д. Шевич, он, позевывая и потягиваясь, сказал два стиха из старинной песни:

— Неволя, неволя, боярский двор — стоя наешься, сидя наспишься.

«Он всегда-то на балах вел себя так, точно отбывал повинность, будто попал совсем не в свое общество. Наташа видела,

что нравится Николаю I и боялась этого. Была с ним приветлива, но холодна. Какую же душевную силу, какой же разум нужно было иметь, чтобы держать такого поклонника, как царь, на расстоянии» [1].

Умная и проницательная современница Дарья Фикельмон, жена австрийского посланника, замечала в своем дневнике: «Поэтическая красота госпожи Пушкиной проникает до самого моего сердца. Есть что-то воздушное и трогательное во всем ее облике. Эта женщина не будет счастлива, я в том уверена. Она носит на себе печать страдания».

23 ноября 1836 года в четвертом часу пополудни поэт Александр Пушкин был принят императором Николаем I в его личном кабинете. Он дал слово царю не драться на дуэли с Дантесом ни под каким предлогом и ставить Николая I в известность в случае обострения конфликта с семейством Геккернов.

СМОТР ГАРДЕМАРИНОВ И КАДЕТОВ

В конце 1832 года 68 воспитанников Морского кадетского корпуса были допущены к выпускным экзаменам. Князь Меньшиков, начальник Морского штаба и вершитель судьбы морского флота России, прислал директору Морского кадетского корпуса Крузенштерну письмо. В нем писал: «Государю императору угодно выпускаемых в офицеры гардемаринов и кадетов смотреть в Аничковом дворце в будущее воскресенье 18 декабря в 2 с половиною часа пополудни». В назначенный день 68 юношей, затаив дыхание и замерев в строю, стояли в большом дворцовом зале. Николай I в сопровождении свиты медленно проходил вдоль строя. Идя рядом с ним, Иван Федорович Крузенштерн поочередно представлял царю выпускников и давал каждому из них краткую характеристику. Николай I с явным удовольствием оглядывал фигуры рослых и статных гардемаринов, милостиво кивал в знак одобрения производства в офицеры и подходил к следующему. Последним в строю стоял будущий адмирал русского флота Г. И. Невельской. Удовлетворенный царь, сопровождаемый свитой, ушел.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II

Детство Александра Николаевича — первенца и наследника Николая I — прошло в Аничковом дворце. Николай очень любил сына, гордился им, с ранних лет готовил к военной службе.

Баронесса Медем вспоминает: «В 1821 г. мой отец — наставник великого князя — повез меня после выпуска из Екатерининского института в Аничков, чтобы представить Николаю Павловичу. Николай разбудил трехлетнего сына и заставил его под барабан

[1] А. Кузнецова. «Моя мадонна». М., «Сов. писатель», 1987, с. 45.

маршировать по гостиным, говоря при этом: «Солдат должен быть готов всегда и везде в любое время».

В декабре 1825 года Александр был провозглашен наследником всероссийского престола.

14 декабря 1825 года Николай Павлович, вернувшись с Сенатской площади, срочно послал экипаж в Аничков дворец за сыном. Его застали за раскрашиванием литографической картинки, изображавшей переход Александра Македонского через реку Граник. Мальчика посадили в карету и в сопровождении К. К. Мердера повезли к крыльцу Зимнего дворца со стороны набережной. Семилетнему наследнику впервые надели Андреевскую ленту. Отец-император, взяв сына на руки, вынес его во двор к Саперному батальону и передал на руки заслуженным старым солдатам. Гвардейские офицеры-саперы восторженно приветствовали наследника престола, и в тот же день он был назначен императором шефом Павловского полка.

Обстановка, в которой проходило детство наследника, была проста. Николай I говорил, что его задача — воспитать в сыне прежде всего человека. Для этой цели в наставники наследнику он выбрал поэта Жуковского. К своему высокому званию наставника будущего царя России Жуковский решил основательно подготовиться. Он испросил у государя отпуск за границу и в течение года усиленно готовился. По его мысли, все воспитание и образование должно быть направлено на укрепление в наследнике престола добродетели, чтобы он мог дать ответы на те вопросы, которые встают перед каждым человеком: что он есть сам, чем он должен быть как человек и, наконец, к чему он предназначен. Главное — это просвещение, которое состоит из разносторонних знаний, соединенных с нравственностью. План Жуковского был утвержден Николаем. Реализуя свою программу обучения, император приглашал лучших учителей того времени. Генерал-адъютант Карл Карлович Мердер был приглашен к Александру в качестве главного воспитателя. С этого момента он отдал делу воспитания наследника себя, все свое время, отдых и досуг, принимая участие во всех детских играх, и не оставлял его без надзора ни днем ни ночью. Два раза в году наследнику устраивались экзамены, часто в присутствии государя.

Александр учился вместе с двумя сверстниками. Для оценки знаний были изготовлены деревянные ящики и шары.

За хороший ответ в ящик опускался белый шар, за плохой — черный. В конце недели подводились итоги. У кого оказывалось больше белых шаров, тот получал право истратить определенную сумму на благотворительные цели.

Режим дня наследника:

подъем в 6 часов утра, молитва, завтрак; 7—12 — классы; 9—10 — отдых; 2 часа прогулки и обед; 17—19 — классы; 19—20 — гимнастические игры; 20 — писание дневника.

Занятия проходили в учебных классах Зимнего дворца, но наследник часто посещает и Аничков.

Из древника К. К. Мердера: «3 марта 1829 года. После обеда мы пошли пешком в Аничковский дворец. Катались с ледяных гор в обществе друзей. После обеда снова вернулись туда и, пользуясь хорошей погодой, оставались до 6 часов.

24 февраля 1829 года, воскресенье. После обеда я пригласил всех молодых людей, посещающих Великого князя, собраться в Аничковский дворец для катания с гор. Мы прибыли туда в 3 1/2 часа и катались до 7 вечера. Горы были освещены, и все очень веселились.

10 апреля 1829 года.. В 9 часов отправились в Аничковский дворец к заутрени, 6 часов снова пришли сюда к вечерне.

12 апреля 1829 года. Вечером, после чаю, были в Аничковском дворце, где в первый раз в нынешнем году прыгали на сетке».

После общего образования граф Сперанский в течение 2-х лет знакомил наследника с наукой законодательства и управления государством. Александр II совершил путешествие по России в сопровождении Жуковского. Затем состоялась длительная поездка за границу. 17 апреля 1841 года Аничковский дворец был подарен Александру Николаевичу в день его бракосочетания. При нем главный выходящий на двор подъезд дворца был удачно переделан по рисункам архитектора профессора К. К. Рахау.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III

27 октября 1866 года после бракосочетания Великого князя Александра Александровича с датской принцессой Дагмарой, нареченной Марией Федоровной, супруги поселились в Аничковом дворце. Дворец постепенно подвергался изменениям соответственно вкусу хозяев. Парадная лестница оделась в мрамор, на стенах — картины и всякие редкости.

После каждой поездки в Данию коллекции увеличивались. Отделана роскошная библиотека и кабинет, две залы для музея. Музей очень интересовал Великого князя. Он постепенно наполнялся работами выдающихся художников. Были заказаны синопские ковры, появилась стильная мебель, плафоны расписаны профессором Гунале, они изображали Ночь, исчезнувшую с появлением Авроры. Работами по дворцу руководил архитектор И. Монигетти. Он же устроил разборный изящный театр в большой приемной зале. Декорации писались художником Бочаровым, а стены покрылись дорогими гобеленами. Домовая церковь была отделана тем же И. Монигетти в стиле базилики, а иконостас был заказан в Москве профессору Сорокину. Профессор М. Месмахер перестроил верхний этаж, расширил парадные крылья, увеличил помещение большой залы с примыкающим к нему зимним садом. Малая столовая изменила свой вид. Одна стена — изящное датское панно, сервизная комната обогатилась серебром.

Музей императора Александра III

Позже дворец осветили электричеством, для производства которого устроили капитальный павильон, последнее слово науки, а над домовой церковью заблистал позолотой православный купол. Главный подъезд был со двора. У ворот — почетный караул: из двух часовых — во время пребывания Высочайших особ, в их отсутствие — по одному. Аничков дворец представлял собою одно из самых величественных зданий Петербурга, ярко выделяющееся светло-оранжевой окраской стен.

Во дворце устраивались семейные музыкальные вечера. Сам наследник престола играл на флейте и очень охотно принимал участие в оркестровом исполнении разных музыкальных произведений. У себя дома Александр III был на редкость гостеприимным хозяином.

Александр III был по характеру русским человеком с головы до ног, русский духом и телом. Он любил русское искусство, был почетным покровителем художников. Кабинет ежегодно выделял 20 000 рублей Академии художеств для закупки картин для музеев. Художники Репин, Поленов, Васнецов щедро оплачивались. Поощрялись и художники-передвижники.

Александр III обладал огромной работоспособностью и необычайной физической силой. Он сгибал рукой железные подковы и серебряные тарелки. Это был человек решительный, имев-

Кабинет императора Александра III

Кабинет императора Александра III

ший определенные симпатии и антипатии, и твердую, целенаправленную волю. Приняв решение, он ложился в постель и крепко засыпал. Ненавидел все показное и считал, что истинно русский человек должен был прост в поведении, манерах, еде, речах и одежде. Он носил свою одежду — сапоги и штаны до дыр. Александр III господствовал в своей империи. Даже когда царь собирал маленький камерный оркестр, он господствовал и здесь, исполняя свою партию на флейте. Стремился управлять огромной империей единолично, что требовало от него огромного напряжения сил и энергии. Он вставал каждое утро в 7 часов, умывался ледяной водой, одевался по-крестьянски, варил себе кастрюлю кофе и садился за рабочий стол [1].

Император Александр III более 25 лет прожил в Аничковом дворце, появляясь в Зимнем только в исключительных случаях. Жена Александра, Мария Федоровна, была наделена талантами, помогавшими ей в положении императрицы. Из воспоминаний министра иностранных дел Извольского: «Это была женщина чарующая и бесконечно добрая. Она смягчала своей приветливостью и озаряла своим сиянием царствование императора Александра». На груди у нее умещалось трижды обернутое вокруг

[1] О личности императора Александра III см. Р. К. Мэйсси. Николай и Александра.— Ж. «Мы», 1991, № 4—5.

Александр III с семьей

шеи драгоценное ожерелье из 218 жемчужин, каждая с виноградину. На зимнем бале 1894 года она появилась рядом с царем в шитом серебром платье, блистая бриллиантовыми украшениями, со своей знаменитой бриллиантовой тиарой на голове. Эти драгоценности, принадлежавшие императрице Марии Федоровне, были проданы уже после ее смерти. Часть их купила королева Мария Английская. Ее внучка — нынешняя королева Елизавета II — носит наряду с другими украшениями тиару и бриллиантовое колье, когда-то принадлежавшие жене русского императора Александра III — Марии Федоровне (сообщено в газ. «Литератор» от 30 марта 1991 г.).

Поскольку царь был поглощен работой, Мария Федоровна воспитывала и опекала детей, наблюдая за их обучением, давала советы и была поверенной их тайн. Часто ей приходилось играть роль буфера между детьми и сильным грубоватым отцом.

Об атмосфере жизни и событиях, происходивших в Аничковом дворце, мы узнаем из камер-фурьерских журналов. Записи в них дают любопытный материал о быте и укладе жизни царской семьи [1]. 7 января 1884 года.

В три часа Их Величество изволили с государем наследником

[1] Камер-фурьерские журналы Министерства императорского двора. Гос. исторический архив. Фонд № 516, опись 1206 (2703).

и Великим князем Георгием Александровичем иметь выход в манеж дворца, где им представлены были оренбургские казаки, прибывшие в конном строю.
12 февраля 1884 года.

Их Величествам имели счастье представиться семейство самоедов Тобольской губернии, состоящее из 4 человек, причем поднести имели счастье различные сибирские меха.
28 февраля 1884 года.

День рождения императора. 1/2 11 часа утра имели приезд в Аничков дворец особы для принесения поздравления их Величествам, извещенные через церемониальную часть Главного дворцового управления, дамы без шляп, кавалеры в парадной форме. Все собрались в большой приемной комнате. В 10.45 Их Величества, приняв во внутренних аппартаментах поздравления от членов императорской фамилии, проходили в гостиную комнату, в которой изволили принимать поздравления от особ, подходивших из приемной комнаты по старшинству, начиная со статс-дам. По окончании приема Их Величества и прибывшие особы проходили в церковь к слушанию божественной литургии, совершаемой духовником Янышевым.
9 января 1885 года.

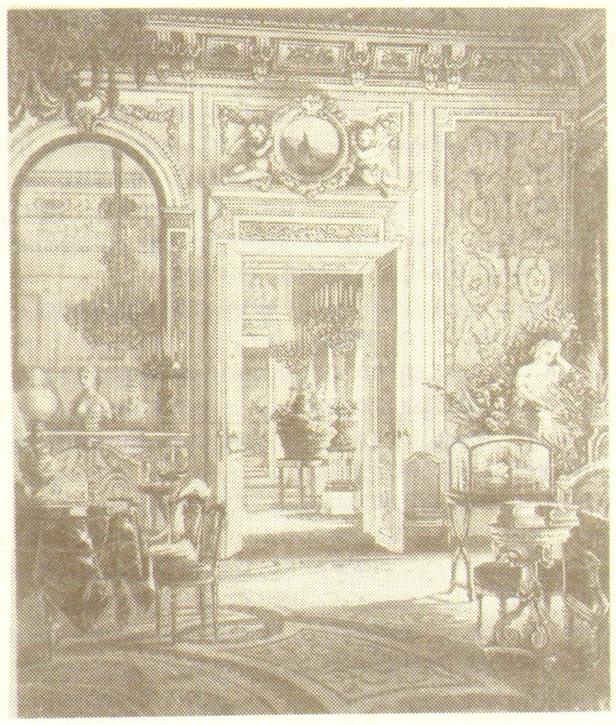
Бракосочетание фрейлины графини Апраксиной и старшего лейтенанта князя Щербатова в церкви Аничкова дворца. Гости собирались в двух приемных комнатах. Дамы в длинных полувырезанных платьях, кавалеры-военные в обыкновенной форме. Невеста и жених были прошены Их Величеством во внутренние апартаменты для благословления. В 3 часа 20 минут Их Величество с женихом прошли в церковь, где было венчание. Затем гости проходили в белый зал и большую столовую, где были общие поздравления. Подавалось шампанское и различное питье. Всего при бракосочетании присутствовало 224 персоны.
28 марта 1885 года.

В 2 1/2 часа Государь император изволили на парадном дворе Аничкова дворца произвести смотр нижним чинам последнего призыва войск гвардии.
14 марта 1886 года.

Прием посла от Бухарского эмира с лицами его свиты, который прибыл с различными подарками Их Величествам, в числе которых находилось 7 лошадей.
21 ноября 1887 года.

Утром Ее Величество изволила принимать с докладом почетного опекуна Сома.

В 11 часов государыне императрице имели счастие представиться российский посланник при Испанском дворе, тайный советник князь Горсаков, саратовский губернский предводитель дворянства Кривский, командир лейб-гвардии Четвертого стрелкового Императорской Фамилии батальона полковник Языков.



Кабинет Марии Федоровны

В 12 часов Их Величества выехали в манеж Инженерного замка, где изволили присутствовать при молебнах и церковном параде от лейб-гвардии Семеновского полка и 1 Его Величества батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады по случаю их праздников.

После церковного парада Его Величеству имели счастие представляться генерал от артиллерии Резвый, генерал-адъютант Корсаков, инженер-генерал Зверев, генерал-лейтенанты Скворцов, Баговут, Гольфрейх, Косинский, барон Штейнгель, Васильев, Максимов, Рихтер, Мин, Бодриков, Арцыбушев, Ильяшевич, Водар и Рыкачев; генерал-майоры: Ребиндер, Сивер, Аргамаков, Жеребков, Теннер, Пантилеев, фон Мевес, Попов, Греков, Хрулев, генерал-лейтенант Троцкий, генерал-майоры граф Комаровский, Филиппов, Маныкин, Невструев, Гиршфельд и капитан Миловидов.

После представления Государь Император и Ее Величество с Великою княжною Марией Павловной изволили отбыть из манежа в Аничков дворец, куда в то же время имели приезд приглашенные к Высочайшему завтраку все генерал-адъютанты, а из свиты генерал-майоров и флигель-адъютантов, которые служили или ныне числятся в лейб-гвардии Семеновском полку и I Его Величества батарее Гвардейской Конно-артиллерийской бригады, командиры штабов и обер-офицеры названных частей

и прочие начальствующие лица. Кроме того, приглашались свитные дамы Ее Величества и великих князей.

По прибытии у Ее Величества был с докладом министр путей сообщения Посьет. До Высочайшего выхода гости были прошены для занятий мест при столе по приложенному при сем порядку.

В час 25 минут Их Высочества выход имели из внутренних комнат в Танцевальный зал к сервированному завтраку.

Во время завтрака Государь Император изволил провозгласить тост за здоровье празднуемых частей.

При столе играли Придворный струнный оркестр и хор музыки лейб-гвардии Семеновского полка.

После завтрака в большой приемной комнате Их Величества изволили проводить некоторое время в разговорах с приглашенными гостями, куда был подаваем кофе и шоколад, после чего возвратились во внутренние покои.

В 1/2 3 часа имел приезд в Собственный Его Величества Аничков дворец вновь аккредитованный полномочный министр Его Величества Шаха Персидского Мирза-Махмуд-Хан. На подъезде дворца персидский посланник был встречен скороходом и гоф-фурьером и был сопровожден обыкновенным порядком, в последовании обер-церемонимейстера князя Салтыкова и правителя Экспедиции Церемониальных Дел камер-юнкера Штюрмера во внутренние комнаты Его Величества. Персидский посланник имел честь представиться Государю Императору и вручить свои верительные грамоты.

В 3 часа 5 минут Ее Величество с дежурной фрейлиной графинею Голенищевой-Кутузовой изволила отправиться из Аничкова дворца на посещение обер-гофмейстерины княгини Кочубей, находящейся в болезненном состоянии, затем проезжать на Варшавскую железную дорогу, куда также изволил прибыть Государь Император, и на экстренном поезде отбыли в Гатчину.

1 апреля 1888 года.

Были представлены Их Величествам и наследнику в Голубой гостиной депутация от бурят Забайкальской области, в том числе врача Тибетской медицины Бадмаева. Преподнесены в дар местной работы кочевников кинжал в серебряной оправе, фигуры для шахматной доски и покрывало с балдахином, выполненное из шитой золотом китайской материи, доставшейся бурятам из Дворца с трона китайского Богдыхана.

4 марта 1889 года

Концерт любителей музыки в Аничковом дворце.

1/4 10 часа Их Величество выйти изволили в комнату перед садиком к собравшимся гостям и проследовали в Танцевальный зал, где разместились в рядах стульев, поставленных в первой половине зала.

I отделение

Исполняет духовой оркестр:

1. Марш на день рождения императора Александра III — Фличе.

2. Пролог из оперы «Мефистофель» — Бойто.
3. Марш «Великий князь Михаил Михайлович» — Фличе.

II отделение

Исполняет струнный оркестр:

1. Увертюра к опере «Маритана» — Валлос.
2. Флиртатион-Вальс — Стекк.
3. Гавот — Жиле.

Исполнит струнный квартет «Прощание Марии Стюарт». Ле-Бо.

Партию органа исполняет Его Императорское Высочество Великий князь Михаил Михайлович.

После концерта Их Величества с их Высочеством и некоторыми особами в Голубой комнате кушали за вечерним столом в 29 персон. Для гостей, участвовавших в концерте, были сервированы в большой столовой 4 круглых чайных стола и один во всю длину, накрытым фуршетом на 160 персон. Вина и шампанское подавались с рук.

После смерти Александра III Мария Федоровна осталась жить в Аничковом дворце. В 1918 году королева Англии Александра послала английский крейсер к берегам Крыма, где находилась императрица Мария Федоровна. С дочерьми Ксенией и Ольгой они отбыли к берегам Англии из мятежной России.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

Николай с братьями и сестрами воспитывался согласно воле отца в спартанской суровости. Дети спали на простых солдатских койках с жесткими подушками, утром принимали холодную ванну и ели кашу на завтрак. В обед, когда они встречались с родителями, было много еды, но детям подавали в самую последнюю очередь, после всех гостей. Николай получил домашнее образование. Учебные занятия были распределены на 12 лет. Первые 8 лет — гимназический курс с заменой классических языков элементарными основами минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии, географии, кроме того, прибавлено преподавание английского языка и расширен курс изучения политической истории, русской литературы, французского и немецкого языков. К нему приходил учитель танцев, требовавший, чтобы на пианино всегда стояла большая ваза со свежими цветами. Среди преподавателей самым главным был К. П. Победоносцев. Он принял на себя обязанности воспитателя царевича. У Николая была необычайная память, он хорошо знал историю, говорил по-французски, немецки и блестяще знал английский. Когда очередной преподаватель скучно излагал материал, Николай с тоской смотрел в окно на аптеку напротив дворца и на Аничков мост. Никто из учителей не имел права спрашивать ученика, поэтому даже Победоносцев не мог знать уровень образованности наследника русского престола.

В 1883 году впервые в Петербург в гости к своей сестре на свадьбу приезжает Алиса Гессен-Дармштадтская. Ей 12 лет. Она с интересом наблюдает, как ее сестру на вокзале встречает золотая карета, запряженная белыми лошадьми. Во время свадебной церемонии в Зимнем дворце она бросала тайные взгляды на 16-летнего царевича Николая. Затем они встретились на детском балу. Николаю понравилась девочка с золотисто-рыжими волосами. Он побежал к матери, попросил брошку и, вернувшись в зал, сунул ей в руку свой подарок. На следующий день Алиса приехала в Аничков дворец и, посчитав, что вела себя недостойно, вернула брошь Николаю. Затем Алиса и Николай встретились 5 лет спустя в 1889 году, когда она опять приехала навестить сестру Эллу. Теперь ей было 17 лет, ему 21. Они видели друг друга на приемах, балах, ужинах. С самого начала их знакомства Николай был вежливым и деликатным. Ей нравились его застенчивость и обаяние, его спокойные голубые глаза. Она чувствовала настойчивость, с которой он добивался ее, но родители не разделяли упоительных восторгов наследника относительно немецкой принцессы. Плохо одета,неуклюжая, неловко танцующая, с ужасающим акцентом во французском языке, слишком застенчивая, чересчур нервозная, очень высокомерная — вот часть тех неприятных суждений, которые сложились в Петербурге об Алисе Гессенской. Общество почти открыто игнорировало Алису, чувствуя себя в полной безопасности, поскольку было известно, что Александр III и императрица Мария Федоровна с их антигерманскими настроениями не могут иметь никаких планов относительно союза наследника с этой принцессой. И все же 14 ноября 1894 года состоялось бракосочетание. До свадьбы они жили раздельно, она — у сестры Эллы во дворце Великого князя Сергея Александровича, а он — в милом Аничковом вместе с матерью. Из дневника Николая: «14 ноября 1894 года. День моей свадьбы. Я надел гусарскую форму и поехал с Мишей в Зимний дворец. По всему Невскому войска. Мама с Аликс. Пока совершали туалет в Малахитовой зале, мы все ждали. И наконец она появилась. Серебряное платье с бриллиантовым ожерельем, сверху наброшена золотая парчовая мантия, подбитая горностаем с длинным шлейфом. На голове в огне бриллиантов сквозная корона. Новая императрица. В десять минут первого начался выход в большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком. Нам поднесли огромного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Аликс села со мной в карету с русской упряжкой, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улице пропасть. По приезде в Аничков, во дворе почетный караул от лейб-гвардии Уланского полка. Мама ждала нас хлебом и солью».

Но двор и великосветское общество неприветливо встретили новую царицу. В яхт-клубе, в кулуарах конной гвардии, в великокняжеских дворцах и в Аничковом идут недоброжелательные толки о новой царице.

Вспоминают недавнюю обидную роль приезжавшей на смотрины и забракованной невесты, разбирают каждое слово немки, каждый жест. Смеются над ее красным бархатным платьем с неизящной берлинской вышивкой. Рассказывают анекдот о горничной, которую княжне Белосельской пришлось прогнать — так дурно от нее пахло трехрублевой «Вербеной» — любимыми духами императрицы. Передают фразу старого гессенского гофмаршала: «Какое счастье, что Вы ее берете от нас». Сравнивают жесткую и надменную манеру новой государыни с простотой и ласковостью императрицы Марии Федоровны, которая с тех пор как ей пришлось отодвинуться на второй план, стала еще приветливее и проще.

17 января 1895 года молодой император и императрица впервые показались обществу. В «милом Аничковом дворце» сошлись представители земств, городов, казачьих войск. Вид множества людей, которые, по утверждению Победоносцева, таили крамолу и которых он должен был осадить, поверг застенчивого Николая в смятение. В барашковой шапке императора лежала речь. Он читал слишком громко, срывающимся фальцетом: «В последнее время в некоторых земских собраниях послышались голоса людей, увлеченных бессмысленными мечтаниями» ...От смущения, зажатости последнюю фразу он вдруг прокричал, глядя в упор на старика — представителя Тверского дворянства. При царственном окрике у старика от ужаса вылетело из рук золотое блюдо с хлебом и солью, которое по древнему обычаю земцы готовились преподнести новому государю. Золотое блюдо, звеня, катилось по полу, хлеб развалился и, врезанная в него золотая солонка катилась вслед за блюдом. Безукоризненно воспитанный царь сделал то, что надлежало сделать молодому человеку: Николай попытался поднять блюдо, чем окончательно всех смутил. Министр двора, старый Воронцов-Дашков поспешно бросился вслед за блюдом. Блюдо поймали. Знатоки примет горестно вздохнули: «Не к добру».

Аничков дворец находился во владении императорской семьи вплоть до революции 1917 года. Затем он, как и другие дворцы, принадлежащие русской аристократии, был национализирован.

1918 год. МУЗЕЙ ГОРОДА

Культурно-просветительскому отделу Петроградской городской управы в мае 1918 года был передан Аничков дворец после его освобождения министерством продовольствия. Комиссия сошлась на том, что Аничков дворец с кабинетскими корпусами, выходящими на Фонтанку, отнюдь не подходит для подобного заведения ни по хозяйственно-экономическим, ни по техническим соображениям. Он должен быть предназначен для государственного учреждения культурного назначения высшего порядка. 4 октября 1918 года принят Декрет о создании в Аничковом дворце Музея города.

Он разместился во всех зданиях Аничковой усадьбы. Это был единственный в России музей, отражающий историю и современное состояние города. Музей имел следующие отделы:

1. Библиотечно-информационный;
2. Отдел коммунальной и социальной гигиены;
3. Технический отдел;
4. Отдел архитектуры города;
5. Отдел «Музей старого Петербурга»;
6. Секция внутреннего убранства жилья;
7. Мясной музей.

Из воспоминаний баронессы М. Д. Врангель: «Прожив в Петербурге с 1918 года до конца 1920 года, я, несмотря на все ужасы жизни, уцелела каким-то чудом: а служила я в Музее города, в Аничковом дворце, состояла одним из его хранителей. Музей города по духу был особый: ни начальство, ни служащие политикой не занимались, страстно любили свое дело. Сперва я состояла эмиссаром с жалованием 950 рублей в месяц, затем меня превратили в научного сотрудника». В дни подхода Юденича к Петрограду Троцкий и Зиновьев устроили в Аничковом дворце военный лагерь, расставив пулеметы со стороны Фонтанки. Военные шныряли во дворце повсюду.

19 июля 1919 года в Музее города выступал А. М. Горький со своими воспоминаниями о Л. Н. Толстом. В переполненном зале, окно которого выходило на Невский, находились многие деятели культуры, литературы: А. А. Блок, К. А. Федин, В. А. Каверин и другие. Петроградское отделение театрального отдела Музея города организовало цикл лекций, посвященных истории театра в эпоху Возрождения. В мае 1922 года в Аничковом дворце открылась выставка группы художников «Мир искусства», включавшая произведения петроградских мастеров.

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Реконструкция

Ленинградский Городской Комитет партии и Ленсовет в 1934 году приняли решение о создании в помещениях бывшей царской Аничковой усадьбы Дворца пионеров. Вот как писали об этом ленинградские газеты: «В этом Дворце будут проводить свой досуг пионеры. Здесь они найдут первоклассное оборудование, научные лаборатории, технические и художественные мастерские, комнаты для игр, физкультурные залы, библиотеку, все необходимое для развития своих творческих способностей и организации веселого, культурного отдыха»; «Дворец пионеров должен стать Дворцом счастья и радости для детворы нашего города».

Директором Дворца был назначен Н. М. Штейнварг. Проект реконструкции поручен архитекторам А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевскому. Они разработали детальный план восстановления интерье-

ров дворца с учетом назначения помещений и задач Дворца пионеров. Главный вход во Дворец намечался со стороны Фонтанки, с использованием колоннады Кваренги. На оси этого входа планировалось устройство спуска-лестницы к пристани, которая будет обслуживать Дворец и с которой будут отправляться на катерах и моторных лодках детские экскурсии по Неве, в Петергоф, в ЦПКиО. На той же оси перед входом в главный корпус было задумано создание большого фонтана, украшенного скульптурами детских групп. Другой вход в сад Дворца предполагался со стороны площади, для того чтобы избежать выпуска большого количества детей на Невский проспект. Главный корпус Дворца отводили под отдел отдыха и развлечений. Отдел науки располагался в «Сервизном» зале. Дворцовый корпус с жилыми домами предполагалось переоборудовать для размещения физкультурного сектора. На территории сада, на месте бывшего летнего закрытого театра была запроектирована постройка нового корпуса на 800 мест со сценической площадкой. Россиевские садовые павильоны используются один как летнее кафе, другой — как павильон для отдыха и чтения. Внутренней отделке Главного корпуса дворца было уделено особое внимание. В левой части цокольного этажа Главного корпуса был запроектирован вестибюль-гардероб. Для этого необходимо было сломать все своды и заменить их постоянными перекрытиями для того, чтобы получить помещение большей площади. Позднейшая пристройка, занимаемая во втором этаже зимним садом, а в нижнем этаже служившая крытым подъездом, закрепляется и превращается в холодный вестибюль. По оси нового холодного вестибюля со стороны сада запроектировался двухсветный холл с круговым внутренним балконом на уровне первого этажа. В первом этаже, в левой части корпуса комнаты предназначались для отдела науки (клуб юных географов, математиков и астрономов). Отделка двух комнат отдыха, примыкающих к центральному холлу, была поручена мастерам Палеха на темы сказок А. С. Пушкина и произведений М. Горького. В четырех комнатах правого крыла, отведенных для буфета, запроектирована богатая отделка. В первой из них, выходящей в сад, стены окрашиваются в синий цвет, а свод покрывается росписью в виде легкого орнамента с введением в него птиц и мелких животных, в распалубках свода — натюрморты из плодов и овощей, фигуры современных детей с животными. Роспись была произведена художником А. В. Трескиным. Следующая комната — кафе — отделывается стеклом с введением металла и лепки, на потолке росписи. Третья комната задумана в виде грота с большим аквариумом и фонтаном у одной стены и с виварием — у другой. Свод и плоскости покрыты росписью, изображающей увитый зеленью трельях на фоне неба. Последняя комната кафе отделывается натуральным деревом (орехом) со вставкой панно — инкрустацией из разных пород дерева. Залы второго этажа, предназначенные для игр и танцев, целиком сохраняют парадные

интерьеры, требующие реставрации, и роспись художника Щербакова. Третий этаж видоизменяется радикально. В левом крыле разбираются переборки и устраивается кинозал на 300 мест. Карнизы и потолок украшаются лепкой, плафон — мягкой росписью. Примыкающие к кинозалу две комнаты — фойе — имеют более простую отделку. Застекленные двери с травлением рисунка на темы животного мира. Темная гостиная отделывается деревом, с небольшими пятнами росписи на штукатурке стен. Зал, находящийся в правом крыле (бывшая церковь), используется для игр и танцев. Он отделывается русскими самоцветами, и потому в отделке стен планируется широко использовать цветной мрамор с инкрустированными вставками разных пород камней. «Кабинетские корпуса» Аничковой усадьбы постройки Кваренги отводятся под техническую станцию и сектор художественного воспитания детей. Отделка помещений этих двух корпусов, учитывая их рабочий и учебный характер, предполагалась более простой, без коренной перепланировки. Большой зал — бывший Манежный, планировалось использовать как зал для тенниса и волейбола. Кроме того, во дворце проектировались залы ритмической гимнастики и легкой атлетики. Предусматривалось устройство плавательного бассейна размером 8×25 метров с солярием над частью здания. Образующийся внутри дворик можно было бы использовать для игроковй площадки с максимальным озеленением.

Не все из того, что было задумано, удалось воплотить. Однако с уверенностью можно сказать, что Дворец пионеров создавал весь Ленинград. 228 заводов, фабрик, институтов помогали в оформлении и оборудовании. Машиностроительную лабораторию строил Кировский завод, кабинет физики — «Электросила», автоматическую телефонную станцию — «Красная заря», лабораторию судомодельщиков с бассейном — Балтийский завод. Университет, Горный, Технологический институты оснащали лаборатории приборами, опытными установками. Для работы с детьми были приглашены выдающиеся ученые, академики: В. В. Струве, Д. В. Наливкин, Е. Н. Павловский, Л. С. Берг. Лекции по искусству читал директор Эрмитажа И. А. Орбели. Ансамбль песни и пляски возглавил И. О. Дунаевский. Шахматы вел М. Ботвинник.

12 февраля 1937 года состоялось торжественное открытие Дворца. 10 тысяч юных ленинградцев поселились здесь дружной семьей. Выступая с приветственным словом, С. Я. Маршак сказал: «Это не только красивый и богатый Дворец. Это прежде всего умный Дворец. В нем ребята найдут ключи, открывающие перед ними двери в большую науку и технику, в искусство. Здесь они научатся хорошо работать, дружно жить сообща, коллективно».

1941 год. ВОЙНА

Но вот грянула война. По общей мобилизации ушли на фронт 39 педагогов Дворца, 17 записались в народное ополчение. Все

остальные педагоги работали на строительстве оборонных сооружений, принимали беженцев на эвакопунктах, сопровождали эшелоны, увозившие детей из Ленинграда. Начиная с осени 1941 года Дворец пионеров неоднократно подвергался бомбардировкам и обстрелам.

В планшете немецкого летчика, сбитого в небе под Ленинградом, был найден перечень объектов города, подлежащих уничтожению. Под номером 192 в этом списке значился Дворец пионеров.

8 сентября от прямого попадания артснаряда в Главный корпус был разрушен Зимний сад, значительно пострадала кровля, оконные проемы и стекла всех зданий комплекса. Зимой 1942 года в Главном корпусе размещался гражданский госпиталь. Из воспоминаний Лины Ивановны Щербак: «Мы прожили с мамой во Дворце пионеров самое трудное время — зиму 1941—1942 годов в госпитале, в котором моя мама, Егорова Антонина Ивановна, была главным хирургом. Мама жила в кабинете, отделанном под «птичий глаз» (так все его называли), в нем было много шкафов с книгами, два огромных окна, выходящих на Невский проспект, в углу стояла мамина кровать, на которой мы вместе спали. В первую ночь моего приезда был страшный налет. Сначала кто-то из медперсонала отводил меня вместе с больными в подвал, в бомбоубежище, потом, в какое бы время это ни случалось, я устремлялась к маме в операционную, зарывалась головой в ее халат, чтобы в случае попадания бомбы быть вместе с мамой. Очень скоро почти все оконные стекла вылетели, топить перестали, воды не стало. Рамы забивали фанерой, закладывали матрацами, раненых закрывали несколькими одеялами, сверху тоже матрацами. Все спали не раздеваясь. Никакими буржуйками нельзя было поднять температуру в этих огромных залах. Дворец превратился в ледяной. Но все время везли раненых, и он работал. Только в одном зале — операционном — тускло горели лампочки над столами, за которыми день и ночь стояли хирурги. По утрам очень трудно было вылезать из кровати, но у меня были свои обязанности: растопить буржуйку, принести воды из титана, скатать бинты. Поскольку окна были забиты и занавешены, в палатах даже днем было темно. Я набирала лучинки и факелы и светила врачам во время обхода. Из мужской нижней рубашки мне приспособили халат, на голове марлевая косыночка. Иногда во время вечерних обходов я засыпала там же, в палатах, но меня тормошили, и я светила дальше. Первое время меня посылали в сад собирать желуди. Их тоже ели. Однажды внесли носилки, на них лежала девочка моего возраста, раненная в живот. Она стонала, и я к ней подошла, она просила пить. Я принесла ей воды, но она уже умерла. Мне казалось, что я не успела ее спасти, и я горько плакала».

Весной 1942 года госпиталь был переведен из дворца, а в мае решено было открыть кружки для блокадных детей, детскую пло-

щадку в саду дворца. И даже состоялся выпускной бал для окончивших 10-й класс. Ребята с трудом поднимались по мраморной лестнице, каждое движение давалось им с трудом. Наверху играла музыка, и оркестранты плакали, видя, что у ребят нет сил танцевать и смеяться. В Куйбышевский райком партии вместе с суточными сводками о выпуске снарядов и гранат поступил и такой документ: «Сообщаем, что работу с детьми Дворец возобновил в мае 1942 года. В настоящее время в нем работают кружки танцевальные, вокальные, фортепианные, рукоделия, рисования, художественного слова». По доброму движению души педагоги принимали на себя ответственность теперь уже не только за художественное воспитание детей, но и за их жизни. Было решено открыть детский дом для воспитанников дворца, чтобы лучше позаботиться о лечении и питании ребят. Сильно истощенные дети молча лежали на кроватях. Их кормили соевыми лепешками, поили соевым молоком — это были деликатесы блокадного города. Окрепнув, ребята выступали с концертами в госпиталях, на военных кораблях, в воинских частях. Из воспоминаний В. Г. Бородулиной: «Чаще всего мы выступали в госпиталях. У Раечки Ивановой был замечательный танец с лентой. Когда она взмахивала ею, лента цеплялась за кровати. И раненые говорили: «Дочка, оставь ленту, попрыгай так». Случалось, что начинался обстрел района, в котором находился госпиталь. Тогда вместе с ранеными мы спускались в укрытие и там продолжали концерт». 70 воспитанникам Дворца пионеров были вручены медали «За оборону Ленинграда». Какие необычайные обязанности приходилось выполнять недавним хореографам, скрипачам, пианистам! В часы воздушной тревоги они становились связистами, санитарами, поднимались на крышу и, как солдаты, стояли на защите дворца. Сколько было сброшено зажигалок вниз на мостовую! Педагоги рубили дрова, сажали овощи на клумбах. В июне 1943 года во дворце проходила городская олимпиада детского творчества. Несколько дней на Невский ехали и шли ребята из всех районов осажденного Ленинграда. Из письма Кирилловой Людмилы Вячеславовны директору Дворца пионеров: «Во время блокады я жила в Колпино. Весной 1943 года нас привезли на машине во Дворец пионеров для участия в смотре художественной самодеятельности. Помню, что детей в зале было человек 30. Наша бригада состояла из 3-х человек: преподаватель пения, Тамара Симонова и я, Мила Таукина. Тамара читала стихотворение «Бабушка и внучка», а я играла роль бабушки. Мне повязали платок и дали в руки клубок шерсти со спицами. Выступление прошло не совсем удачно, так как при словах, что бабушка спит, я продолжала вязать. Тамара получила грамоту, а мне с наградой не повезло. Ехать домой было поздно, и нам пришлось остаться ночевать во дворце. Нам дали по полстакана соевого молока и по тонюсенькому ломтику хлеба. Было настолько вкусно, что мы это долго вспоминали. Сам же концерт проходил в здании, выходящем на Невский, на 2-м этаже».

В народное ополчение ушел руководитель хореографической студии А. Е. Обрант. Однажды лейтенанта Обранта вызвал начальник политотдела 55 армии.

— У нас организуется агитвзвод, а вот танцоров — нет.

— Найду, — ответил Обрант.— Если живы мои ребята из Дворца пионеров.

— Но это же дети! А здесь фронт!

— А в Ленинграде голод, обстрелы, бомбежка, и вероятность погибнуть не меньше.

И Аркадию Ефимовичу дали командировку в Ленинград. Во Дворце вместе с педагогом Варшавской они взяли адреса кружковцев и отправились отыскивать ребят. Нелли Раудсепп, Гена Кореневский, Валя Лудинова, Феликс Морель, Валя Клейман. Шесть изможденных детей, уложив на сани костюмы, отправились в марте 1942 года на фронт. В селе Рыбацком, где стоял агитвзвод, юных танцоров встретили ласково. Осторожно лечили, подкармливали. Первый концерт был дан для сандружинниц. Дети были так слабы, что их пришлось положить в госпиталь. В первых числах апреля в Ленинград пробился партизанский обоз с хлебом. В бывшем дворце Кшесинской блокадный город чествовал героев-партизан. Танцоры агитвзвода исполняли для них лучшие номера. Им громко аплодировали, кричали «Ура!». Кричать «Бис» запретили заранее, боялись, что ребята не выдержат нагрузки. Вскоре ансамбль принимал пополнение. Неугомонный Обрант отыскал Веру Мефодьеву, Мурика Аванова, Володю Иванова, Валю Сулейкину. Теперь балет агитвзвода самостоятельно давал полные концерты. Площадками им служили железнодорожные платформы, кузов грузовика, просто трава на поляне. Один концерт состоялся даже... в печи. Да, в печи Ижорского завода, в которой когда-то обжигали кирпич. Она была разрушена, но с одной стороны кладка сохранилась, как раз с той, что была обращена в сторону врага. Под ее прикрытием и танцевали. А вечерами при свете коптилок садились за уроки. Война войной, а жизнь продолжалась, надо было заканчивать школу. На одном из собраний взвода было принято решение: «Никогда не говорить о еде». Как ребят ни берегли — всем достался фунт солдатского лиха. В них стреляли, их бомбили. Популярность танцоров росла, а то, что искусство ансамбля нужно, они видели в глазах бойцов, слышали в их аплодисментах. В начале лета 1944 года ансамбль принял участие в 3-м антифашистском слете молодежи в Москве. Когда на сцену Колонного зала выбежали ленинградские мальчишки и девчонки в военной форме с новенькими медалями «За оборону Ленинграда» на груди, зал взорвался аплодисментами. А в День Победы 9 мая 1945 года ансамбль А. Е. Обранта выступал на Дворцовой площади посреди радостно возбужденной толпы. Не имея еще паспортов, участники агитвзвода были награждены орденами Красной Звезды.

В 1943 году во Дворце уже работали кружки: шахматный, биологический и технические. Юные техники, выполняя задание штаба Ленинградского военного округа, изготовили 200 змеев и 5 воздушных шаров для распространения листовок. Юннаты в саду на клумбах выращивали овощи, рукодельницы изготовили для бойцов кисеты, носовые платки, вязали рукавицы, шили суконные бурки. В подвале Главного корпуса разместился отряд МПВО, охранявший дворец. Всю войну работала библиотека, велся ежедневный дневник.

Городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в акте от 13 ноября 1943 года констатировала стоимость причиненного ущерба:

1. Здания культурно-бытового назначения — 458 280 000 рублей,
2. Многолетние насаждения — 200 000 рублей,
3. Прочие виды имущества — 464 456 000 рублей.

Акт подписали: Главный архитектор города — орденоносец Баранов Н. Д.
Писатель — орденоносец Инбер В. М.
Заслуженный деятель искусств — орденоносец Софронов В. Я.
Профессор ИУУ — Депман И. А.
Директор Дворца — Штейнварг Н. М.

В 1944 году комсомольцы Ленинграда помогли восстановить комплекс зданий Аничкова дворца, и с тех пор не закрываются двери его корпусов для детей города.

БЕРЕЧЬ КРАСОТУ, УВАЖАТЬ ИСТОРИЮ

Аничков дворец, как памятник отечественной архитектуры 18 века, охраняется государством. Ежегодно в бюджете Дворца выделяются средства на реставрационные работы. По рисункам и чертежам прошлого восстанавливается роспись потолков, заказывается штоф для обновления гостиных, реставрируется скульптура мебель, люстры.

Давайте же еще раз пройдемся по парадной части дворца и с помощью архивных описаний и фотографий полюбуемся интерьерами, сохранившимися в основном с конца XIX века.

Белоколонный зал — архитектор Л. Руска. Одно из самых красивых и больших помещений дворца. Он кажется нарядным и праздничным, полным света и воздуха. Две пары колонн белого искусственного мрамора поддерживают хоры, на которых во время балов находились оркестры. Рельефные тематические панно над дверьми выполнены И. И. Теребеневым. Вдоль стен стояли скульптурные подсвечники из гладкого мрамора голубоватого оттенка. Панно выполнены на сюжеты из жизни Александра Македонского, а одно рассказывает о прекрасной богине Аталанте, которая бегала так быстро, что никто не мог ее перегнать. Боги предсказали ей, что она выйдет замуж за того, кто победит ее в беге. В богиню влюбился Гиппомен и он придумал, как стать мужем Аталанты. На очередных соревнованиях он незаметно положил на беговую дорожку 2 золотых яблока. Аталанта, увидев золотые яблоки на дорожке, не удержалась, наклонилась, схватила одно. Тут-то и догнал ее Гиппомен, и Аталанта должна была выйти за него замуж.

Потолок зала был расписан Скотти. Видимо, эта роспись и сейчас находится под побелкой.

Желтоколонный зал — в 1809 году архитектор Л. Руска устроил зал в 6 осей с примыкающей к Буфетной лестнице, выходящей на хозяйственный двор. Основным мотивом оформления архитектор сделал стоящие по всему периметру колонны из желтого искусственного мрамора. В трактовке орнамента преобладают растительные мотивы, расписанные Альбани. В зале было 4 печи, сохранявшиеся до 1930 года.

Голубая и золотая гостиные. Стены украшены рельефами И. И. Теребенева. На рельефе, изображающем «Суд Париса», полностью воспроизводится известный греческий миф. В левой части рельефа художник показал убегающих Афину и Геру, возмущенных решением Париса. Особенно выразительна Афина, изображенная со щитом и в воинских латах и шлеме. Фигуры Париса и Афродиты выделены подчеркнутой объемностью и центральным местом, занимаемым ими в композиции.

«Александр Македонский у тела Дария», «Александр Македонский перед семьей Дария», «Прощание Александра Македонского с семьей», «Александр Македонский на троне», «Александр Македонский и Филипп» — содержание рельефов голубой и золотой гостиных. Потолки расписаны в стиле гризайль.

Красная или малиновая гостиная. Это самая большая и нарядная из анфилады гостиных. Лепной потолок, на карнизах — гирлянды роз, выточенных из дерева, три надверные картины (де сю де порт) — пейзажи по рисункам Боголюбова, зеркала, обивка стен из малинового штофа — все придает гостиной пышность и торжественность. Украшением гостиной является скульптура Брага «Девочка с шалью». Хрустальная люстра издает волшебный мелодичный звон.

Когда-то здесь был кабинет Марии Федоровны, жены Александра III.

Торшерная — вторая приемная зала. Зал украшен двумя мраморными каминами с миниатюрными панно, рассказывающими о рождении бога вина и виноделия Диониса. Обращают на себя внимание два высоких торшера из красного рубинового стекла. Появление в Аничковом торшеров и люстры связано с легендой, даже несколькими. По одной из них, жена Николая I, Александра Федоровна, поехала лечиться в Италию. Ее очень хорошо приняли, тщательно лечили и, вернувшись в Россию, она уговорила Николая I послать итальянцам подарок. Были

отлиты копии коней с Аничкова моста и отправлены в город Милан. Итальянцы, получив такой роскошный подарок, в ответ отправили в Петербург торшеры и люстру из красного венецианского стекла. По второй — Турецкий султан, прибыв в Россию с визитом, привез в подарок 13 комплектов торшеров и люстр из красного стекла. 12 были отправлены в Гатчину, а 13-й — в Аничков. И самое вероятное: М. В. Ломоносов, проведя тысячи опытов, создал сорт стекла «Золотой рубин». По этому Ломоносовскому рецепту на императорском стекольном заводе под Петербургом и были изготовлены торшеры и люстры. Сейчас рецепт изготовления «Золотого рубина» утерян, и торшеры и люстры являются уникальными бесценными творениями русских мастеров.

Комната № 208 (ныне кабинет директора Дворца). Небольшое помещение между кабинетом и малой столовой получило название «птичий глаз», потому что отделано шкафами из редкой породы карельской березы «птичий глаз». Бывшая гардеробная императора Александра III.

Библиотека — в 1868 году архитектор И. Монигетти построил двухъярусное с антресолями восьмиугольное помещение с четырьмя нишами. В одной из них устроен вход, в другую вмонтирован камин, третья превращена в потайную нишу, скрытую дверью с книжными полками, в четвертой устроена лестница на антресоли. Лепной плафон с отделкой под дуб выполнил подрядчик Александр Дылев. Все остальные работы взяла на себя фирма К. Штани, исполнившая из светлого дуба легкой окраской под воск дубовый пол в шашку.

Библиотеку украшали зеркальные стекла окон, французские ковры и зеленые шелковые шторы. Все работы были завершены в 1869 году.

Зимний сад — в дни приемов из императорских оранжерей на Елагином острове доставлялись розы в кадках. Пол зимнего сада был устлан бархатным ковром цвета граната. В зимнем саду стояли скульптуры «Амур» Фальконе, скульптурная группа «Мать и ребенок», коллекция каменных изделий из уральских самоцветов на специальной этажерке.

Комната 230 на антресолях (фонды музея). В 1872 году архитектор И. Монигетти построил в Главном корпусе дворца антресоли с лестницей. Были пробиты два окна, а в конце века архитектор М. Месмахер устроил на антресолях комнату. Она отделана шкафами и панелями из красного дерева с латунной отделкой. Эта маленькая комната могла быть приспособлена для жилья. В шкафах можно было разместить посуду, одежду.

По легенде Александр III устроил себе это убежище, в котором можно было находиться длительное время, из-за боязни покушений. Только из одной точки «тайной комнаты» видно окно одного из личных покоев третьего этажа. Так что в случае опасности можно было подать сигнал тревоги.

В конце XIX века отделываются личные комнаты императорской четы на третьем этаже. Первая, совсем небольшая комната отделана дубовыми панелями со вставками «птичий глаз». Во время установки стеллажа, уже в наши дни, была снята стенная панель и обнаружен шурф, уходящий далеко вниз. Его назначение до сих пор не выяснено.

В двух других комнатах (сейчас это помещение клуба геологов) обращают на себя внимание большая печь с расписными изразцами, камин черного мрамора и ковры — подарок турецкого султана. Эти комнаты служили будуар-кабинетом Александра III.

Сад. В Елизаветинское время сад простирался до Садовой улицы. В нем построены итальянские павильоны, где давались концерты и представления. Посредине сада — большой пруд, множество оранжерей, где выращивались цветы, экзотические фрукты: ананасы, апельсины. При Николае I в саду в зимнее время заливался каток, были устроены катальные горки, освещаемые по вечерам. В 1879 году газета «Молва» писала: «Роскошный дворцовый сад в недавнее время стал доступен для столичной публики и то только для детей, сопровождаемых взрослыми. Существует предание, что чугунная решетка этого сада, как говорят, исполнена по рисункам прусского короля Фридриха II». В 1917 году газета «Вестник городского самоуправления» сообщила: «Новый городской сад. 4 августа городская дума, заслушав сообщение городского главы с предложениями министра продовольствия передать в ведение города сад при Аничковом дворце, единогласно постановила: принять сад при Аничковом дворце в ведение Петроградского городского общественного управления, предоставив его только для посещения детей. Поручить городской управе представить доклад о мерах к приведению сада в должный порядок и о суммах, потребных на это, так и на содержание сада в будущем».

Сад для детей при Дворце пионеров был открыт летом 1936 года. В военные годы в нем работала площадка для детей блокадного города. В саду были зарыты в землю Клодтовские кони, снятые на Аничковом мосту со своих пьедесталов. После войны в летнем театре на 1350 мест в дневное время проходили праздники для ребят, а вечером шли эстрадные концерты для взрослых. Всего в саду около 30 видов разных деревьев и кустарников: липа, тополь, клен, жасмин, сирень, жимолость.

В 1967 году решением Ленгорисполкома сад со всеми постройками был передан Дворцу пионеров.

Павильоны Росси — построены в 1818—1820 гг. Скульптор С. С. Пименов изваял скульптуры Российских воинов — старого и молодого, олицетворяющих защитников Родины. Изображение воинских атрибутов красуется на фасаде, летящие фигуры гениев Славы напоминают о подвигах в войне 1812 года.

Церковь. В 1747 году последовал 4 декабря Высочайший указ Ея Величества, которым повелевалось в новостроящемся дворце,

что у Аничкова моста, устроить церковь, которая будет во имя Воскресения Христова в больших палатах, во флигеле, что на Невской першпективе. Работы по устройству церкви продолжались до 1750 года под руководством Б. Растрелли. Церковь занимала второй и третий этажи флигеля, выходящего на Невский проспект. Иконостас ее, исполненный лучшими художниками, был трехъярусный, вышиною до 5 сажен, вызолоченный, с богатой резьбой. В нем в числе других икон были иконы Святых праведных Захария и Елисаветы, Святого апостола Петра, Святой великомученицы Екатерины. Святой пророчицы Анны, Алексея — человека Божия.

В 1751 году всеми жившими тогда в Петербурге архиереями в присутствии императрицы и блестящего двора торжественно была освящена новостроенная церковь в честь Воскресения Христова.

В 1809 году церковь была исправлена и перестроена. Иконостас поступил в церковь во имя Божией Матери Владимирской иконы. В новой церкви иконостас был деревянным, крашенный белою краскою с богатою позолотою и 16 образами, писанными по холсту масляными красками. Занавеси у царских дверей штофные, малиновые, плащаница с пунцовым бархатным прибором, шитым золотом и обложенным вокруг золотою бахромою с кистями, богатая церковная утварь. В начале 1812 года во дворце случился пожар, коснувшийся церкви. В 1818 году церковь уничтожается, и вместо нее является новый храм, занимающий уже не два этажа, а один верхний. Хранителем дома и храма избирается Святой Благоверный Великий князь Александр Невский.

22 января 1833 года состоялась свадьба Марии Трубецкой и А. Г. Столыпина. Венчание происходило в церкви Аничкова дворца. Всего было 16 приглашенных. Среди них — родственник со стороны жениха Михаил Юрьевич Лермонтов.

22 февраля 1914 года в церкви происходило венчание Феликса Юсупова с племянницей Николая II Ириной Романовой.

В 1868 году церковь вместе с дворцом вновь перестраивается, изящно отделывается, пополняется новыми святынями и имуществом и освящается 26 декабря 1868 года. Иконостас был двухъярусный, сделан из дуба с дубовыми же северными и южными царскими дверями. Середина иконостаса вдается в алтарь и завершается тремя арками, над которыми были помещены три дубовых креста. Весь иконостас украшен резными изображениями крестиков, ангельских головок, звездочек, орнаментов. Местные иконы написаны на меди красками по золотому фону. С 1817 года штат церкви оставался неизменным вплоть до революции: один священник, один диакон и два псаломщика.

В настоящее время первый, самый ранний, Растреллиевский иконостас находится во Владимирской церкви у Кузнечного рынка. Когда началось гонение на церковь, этот уникальный иконостас заложили стенкой в один кирпич, а когда ее разобрали, оказалось, что иконостас в основном хорошо сохранился и после реставрации может приобрести былую красоту и блеск.

Кабинет. В 1803—1805 гг. по проекту Д. Кваренги со стороны главного фасада дворца вдоль набережной Фонтанки возвели два двухэтажных корпуса для хранения фарфора и хрусталя императорских фабрик. В первых этажах размещались торговые помещения. Зодчий соединил корпуса монументальной колоннадой из сдвоенных колонн, о которой известный знаток Петербурга В. Я. Курбатов писал так: «Она является одним из самых грандиозных въездов во двор здания, какие знает история искусства».

В 1809—1811 гг. архитектор Л. Руска пристроил со стороны двора к возведенным Кваренги корпусам два флигеля. Тогда же сюда перевели «Кабинет Его Величества» со всеми вещами и архивом. С этих пор и сами строения стали называть «кабинетом».

В 1885 г. арки первого этажа заложили и за их счет создали анфиладу внутренних помещений.

В 1910 г. архитектор А. Я. Белобородов спроектировал в «кабинете» обширный парадный зал, решенный в формах классицизма.

Комнаты сказок. В 1936 году для росписи сказок были приглашены художники-палешане. Из выступления художника А. В. Котухина на открытии Дворца пионеров: «Нас пригласили из Палеха расписывать детский Дворец. Мы расписали стены сказочными сюжетами, а когда пришли в готовый Дворец, сами оказались в каком-то сказочном царстве.

Такой роскоши и красоты мы еще не видели. Нам приятно, что в этой гигантской работе есть и доля нашего труда. Когда ребята сказали, что комнаты, оформленные нами, им очень понравились — это была лучшая награда. Для детей мы писали впервые. Два с половиной месяца работали с большой любовью. Наша роспись может сохраняться сотни лет».

Техника палехской росписи идет от традиций древних фресок. Краски растворяются на яичном желтке в смеси со столовым уксусом. Яичные краски имеют свойство пропускать через себя воздух, при высыхании не образуют пленок, впитываются в штукатурку, органически с ней связываются, дают живописи матовую поверхность и чем они старше, тем становятся прочнее. Для стенной живописи делается высококачественная, крепкая, малозернистая штукатурка, которая хорошо выравнивается и оттирается стеклянной шкуркой и прокрашивается яичным разбавителем щетинной кистью. Эскиз разбивается на клетки. Вся композиция рисуется углем на стене. По углю рисунок обводится яичной краской. Этой техникой был сделан первый опыт в 1936 году в ленинградском дворце. Хотя роспись производилась по некачественной старой штукатурке, краски ложились хорошо, и прочно держатся до сих пор. Несмотря на то, что в блокаду это здание перенесло бомбежку и морозы, потребовалась лишь небольшая реставрация в тех

местах, где живопись была написана на слабой штукатурке. Бывшие царские гардеробные художники-палешане превратили в сказочный мир, где живут пушкинские и горьковские произведения. «Песнь о Соколе», «Песнь о Буревестнике», Подвиг Данко — вот сюжеты первой комнаты; «Сказка о рыбаке и рыбке», вступление к поэме «Руслан и Людмила» — второй. Мебель в комнатах изготовлена по рисункам художников-палешан и расписана ими. Состав бригады: А. В. Котухин, И. В. Маркичев, Н. М. Зиновьев, Д. Н. Буторин, А. А. Дыдыкин, А. Г. Баканов.

ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ СЕГОДНЯ

В старых стенах Аничкова дворца сегодня бушует юность нашего города. 14 тысяч детей и подростков находят здесь свое увлечение, творят, дерзают, набираются знаний, учатся жить в современном мире.

Идет время, вместе с прогрессом общества меняются названия кружков, создаются новые направления деятельности детей. Ансамбль песни и танца, компьютерный центр, кукольный театр и клуб моряков, отделение бокса, клуб космонавтики и Аничков лицей, в котором обучаются кружковцы дворца на самой современной технической базе и высочайшем научном уровне преподавания.

146 наименований клубов, кружков, объединений удовлетворяют любые интересы ребят. А что думают и говорят дети о своем дворце?

Настя Гомзикова:

— Кукольный театр — это вся моя жизнь. Здесь мои друзья, мои любимые преподаватели. Здесь живут мои герои — те, которых я уже сыграла и те, которых так хочется сыграть.

Оксана Рассихина (клуб интернациональной дружбы):

— Во Дворце все так возвышенно! И ребята, которые сюда ходят, уже никогда не пойдут в плохие компании, кого-то избивать, грабить.

Юля Зарецкая:

— В лицее со мной впервые заговорили не как со школяром, а как с начинающим ученым, у которого могут быть свои взгляды и мнения, заслуживающие уважения и внимания.

Костя Белошенко (клуб «Ритм»):

— Главное слово во Дворце — творчество. Здесь же все творят.

Саша Миллер (ТЮТ):

— Если бы я снимал фильм о Дворце, то только в жанре комедии. Здесь всегда весело, и часто происходят всякие смешные вещи.

Царские парадные интерьеры почти не изменили своих функций. Балы, праздники, встречи, игры, поэтические вечера, концерты заполняют белоколонный зал и гостиные дворца. В них много игр

и аттракционов. История одной игры особенно примечательна.

В 1937 году педагоги-массовики придумали настольную игру «хоккей». В нее с удовольствием и до сих пор играют дети всех возрастов и взрослые гости дворца.

Один из воспитанников В. Ф. Смирнова из клуба затейников, став моряком, взял во дворце чертеж игры и сделал такую же у себя на судне. Однажды на стоянке в итальянском порту игру увидели докеры и очень ею заинтересовались. Когда о хоккее узнал владелец одного небольшого кафе, он у себя установил точно такую же игру. «Хоккей» так понравился всем посетителям, что хозин на нем вскоре сделал себе целое состояние.

В бывшем музее Александра III сегодня музей Аничкова дворца. О Елизаветинских временах и о днях сегодняшних рассказывают стенды и экспонаты музея. Пожелтевшие листки с автографом Алексея Толстого, полученном на открытии Дворца пионеров. Стихи Маршака, прочитанные 1-го февраля 1937 года, ноты первой песни о Дворце, написанной И. О. Дунаевским.

Среди экспонатов — боксерские перчатки олимпийского чемпиона Геннадия Шаткова — воспитанника отделения бокса; медаль олимпийской чемпионки по спортивной гимнастике Тамары Маниной; визитная карточка участника олимпийских игр Тамары Москвиной — знаменитой фигуристки и заслуженного тренера; мотошлем трижды чемпиона мира по мотокроссу Геннадия Моисеева — воспитанника автомотоклуба. А самые яркие экспонаты — творчество детей. Рисунки, афиши концертов, модели кораблей и самолетов, коллекции минералов, изделия из керамики и т. д., и, конечно, любимец всех детей 1,5 метровый тигренок «Кеша», придуманный и сделанный ребятами из кружка мягкой игрушки.

В центре зала — Книга почета, куда занесена плеяда талантливейших педагогов, воспитавших выдающихся ученых, космонавтов, артистов, писателей, инженеров.

Это — Натан Михайлович **Штейнварг**, первый директор Дворца пионеров, собравший удивительно талантливый коллектив педагогов;

Владимир Федорович **Смирнов,** поднявший скромную профессию массовика-затейника до педагогических высот;

Матвей Григорьевич **Дубровин,** придумавший систему воспитания детей через организацию детского театра, где каждый ребенок — и артист, и рабочий сцены, и бутафор, и осветитель.

Это — Мария Федоровна **Заринская** и Григорий Иванович **Беззубов,** создавшие уникальные хоры детей и молодежи; Павел Иванович **Смирнов** — основатель оркестра баянистов; Соломон Давидович **Левин,** руководитель изостудии Дворца; Кирилл Александрович **Демянский,** воспитавший целую команду лучших мотогонщиков страны; Владимир Григорьевич **Зак**, подаривший миру В. Корчного и Б. Спасского и других талантливых шахматистов; Ирина Александровна **Борисова**, руководитель Юношеского

клуба космонавтики; Владимир Николаевич **Бадулин,** художественный руководитель ансамбля пионерской песни и танца; Владимир Степанович **Скобельцын,** Александр Александрович **Эрлер** и Анатолий Федорович **Кузнецов,** увлекшие за собой тысячи мальчишек в авиамодельный спорт; Виктор Яковлевич **Григошин,** много лет выявлявший через проведение предметных олимпиад талантливейшую молодежь города; Тамара Георгиевна **Жадина,** создатель клуба биологов; Сергей Сергеевич **Маньшин,** воспитавший чемпионов страны и мира по шашкам; Григорий Самойлович **Усыскин,** прошедший со своими воспитанниками туристскими походами по следам важнейших исторических событий; Галина Михайловна **Чернякова,** много лет возглавлявшая работу Дворца и многие другие. За свой творческий труд все они отмечены почетными званиями и правительственными наградами.

Дворец любит принимать гостей. Почти ежедневно его посещают школьники и молодежь, приезжающие из разных стран мира. Языкового барьера для них не существует. Они быстро понимают друг друга и расстаются друзьями. И летят письма в клуб интернациональной дружбы со всех концов мира.

Посещают Дворец и очень высокие гости: государственные деятели, выдающиеся ученые, актеры.

Некоторые визиты помнятся очень долго.

Вспоминает Николаева Е. Я.

Я помню, как наш Дворец посетил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Это было летом, в теплый солнечный день. Мы, группа ребят хореографии, где я работала концертмейстером, находились в артистической комнате Главного корпуса. Ждали долго, и вот в ворота с Невского въезжает легковая открытая машина. В ней в полный рост в белом костюме и в шапочке типа пилотки стоит Д. Неру, в руках инкрустированная сандаловая палочка. Он был очень приветлив, доброжелателен; с большим удовольствием посмотрел наш концерт, а в конце визита подарил Дворцу палочку из сандалового дерева.

Вспоминает Лосина М. Б.

Во время встречи Дж. Неру и Индиры Ганди я оказалась во Дворце с ребятами из нашей школы. Мне было 9 лет. Индира Ганди беседовала с ребятами, а потом сняла с руки красивый браслет с зелеными камнями и подарила девочке, которая стояла рядом со мной. Я позавидовала этой девочке, мне было очень обидно, и я помню этот случай до сих пор.

Вспоминает автор этих строк.

Я помню визит почетного гостя Дворца — президента Финляндии Урхо Кекконена.

Все волнуемся. Выбираем девочку из кружка художественного слова. С ней и с другими детьми из разных кружков встречаем высокого гостя. Катя сразу очаровала президента. Держась за руки, они обходили Дворец, вместе танцевали в белоколонном зале. В клубе геологов гость заинтересовался минералами, рассказал, что он тоже любит собирать редкие камни. Катя без умолку рассказывала Кекконену о своем кружке, о семье. На прощание гость поблагодарил за отличный прием, расцеловал Катю и уехал. Через неделю — звонок из Горисполкома. Просят приехать за посылкой, пришедшей из Финляндии от президента. Вскрываем. Для клуба геологов — набор редких финских минералов, для Кати — изумительной красоты бирюзовый браслет и приглашение посетить с мамой Финляндию.

Вспоминает А. Л. Чернятина.

Была зима 1962 года. Во Дворце — праздник новогодней елки, и вот в один из дней приехали гости: Ив Монтан и Симона Синьоре — знаменитые французские актеры. Гости вошли в первую игровую комнату и вдруг круто свернули в Зимний сад, где стояла катальная горка для детей. Ив Монтан быстро залез на нее, лихо скатился, оказавшись у ног дежурного педагога. Прошло много лет, но Анастасия Лаврентьевна при случае вспоминает: «Какой мужчина был у моих ног!»

Среди почетных гостей Дворца много первых космонавтов: Титов, Гречко, Шаталов, Севастьянов, Хрунов и др. Они встречались с ребятами из клуба космонавтики с рассказами о полетах, об особенностях этой редкой, мужественной профессии.

25 апреля 1965 года Герман Степанович Титов и Владимир Михайлович Комаров посадили у Главного корпуса Дворца березку. Теперь это большое и красивое дерево — память о погибшем в космосе В. М. Комарове.

Аничкова усадьба расширяет свои владения. В 1972 году был введен после реконструкции старого здания новый спортивный корпус. В 1969 году построена загородная резиденция Дворца — лагерь «Зеркальный» на Карельском перешейке.

Свое 50-летие Дворец пионеров отметил в новом театрально-концертном комплексе со зрительным залом на 800 мест.

Архитекторы И. Б. Ноах и Н. М. Куликова придумали светлый нарядный детский театр, а директор Дворца пионеров Г. М. Чернякова, главный инженер Н. А. Любушкин, директор комплекса О. В. Мельников вместе со строителями вложили в него душу и сердце.

И вот стоит он в глубине Аничковой усадьбы, и с Невского проспекта видна яркая иллюминация вечерних праздничных огней.

Как и в прежние времена, нынешние хозяева имеют свой корабль. Ежегодно в навигацию отправляется в Балтийские воды парусно-моторное судно «Юный Балтиец», построенное в 1990 г. на Балтийском заводе специально для ребят морского клуба «Юнга».

В придворных оранжереях на агроучастке зимой и летом цветут редкие растения, как когда-то они росли под руками крепостных умельцев в саду дворца. Юннаты в мае угощаются виноградом.

Недавно Академия наук подарила клубу космонавтики спускаемый космический аппарат «Восток», побывавший в космосе. Чтобы установить его в клубе, понадобилось очень много усилий. «Подарок» весом в 3 тонны не влезал ни в двери, ни в окна. Пришлось разобрать кусок стены шириной примерно 70 см и с помощью подъемного крана и разных приспособлений водрузить его в проем, а затем много мужчин-педагогов и воспитанников клуба на руках установили его на постамент. И теперь «Восток» — тренажер, оснащенный компьютерной техникой, помогает ребятам ощутить себя в полете на космических трассах.

Дворец творчества юных сегодня — многопрофильное комплексное образовательное учреждение. Сложилась трехуровневая система развития и обучения детей: сначала — выявление способностей и степени одаренности, затем — развитие и углубление профессиональных интересов и навыков детей и, наконец, третий уровень — становление ярко одаренной личности. Вся работа на этом уровне строится на основе индивидуальных программ.

Аничкова усадьба — частица истории нашего города и отечества. Мы, сегодняшние хозяева дворца, которым посчастливилось работать в красивейшем архитектурном сооружении города, постараемся научить детей беречь красоту, уважать историю и выпускать из его стен умное, талантливое и веселое поколение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Александрова Л. Б. Луиджи Руска. Лениздат, 1990.

Берков П. Н. Александр Петрович Сумароков. М.—Л., «Искусство», 1949.

Блок А. Дневники. Собр. соч. Т. 5. Л., «Худож. литература», 1982.

Божерянов И. Н. Великая княгиня Екатерина Павловна. СПб., 1888.

Божерянов И. Н. Жизнеописание императрицы Александры Федоровны. Вып. 1. СПб., 1900.

Божерянов И. Н. Невский проспект. СПб., 1903.

«Биржевые ведомости». 1866, № 254.

Винокуров И., Флорич Ф. Подвиг адмирала Невельского. М., 1959.

Зиновьев М. М. Искусство Палеха. М., «Художник РСФСР», 1974.

Иванов Г. Книга о последнем царствовании.— «Октябрь», 1992, № 7.

Каганович Т. Л. Теребенев И. И. М., «Искусство», 1956.

Камер-фурьерские журналы Министерства императорского двора. Гос. исторический архив. Фонд № 516 Опись 1206 (2703).

Козьмян Г. Ф. Б. Растрелли. Л., Лениздат, 1976.

Кричевский Д. Л., Гегелло А. И.— «Архитектура Ленинграда», 1936, № 1.

Кузнецова А. Моя мадонна. М., «Сов. писатель», 1987.

М. Ю. Лермонтов. Исследования и материалы. Сб. статей. Л., «Наука», 1979.

Мердер К. К. Дневник.— «Русская старина», 1885, № 2—4.

Листов В. Н. Ипполит Монигетти. Л., Стройиздат, 1976.

Музеи города. Л., 1928.

Мэйсси Р. К. Николай и Александра.— «Мы», 1991, № 4—5.

«Нива», 1914, № 6.

Овчинникова Л. Дворец пионеров в блокадном Ленинграде.— «Воспитание школьников», 1985, № 1.

Островский В. Дворец над Фонтанкой.— «Искорка», 1979, № 2.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1923.

«Петербургский листок», 1901, 17 марта.

Пилявский В. И. Зодчий Росси. М.—Л., 1951.

Пыляев И. И. Старый Петербург. 3-е изд. СПб., 1903.

Радзинский Э. Господи... спаси и усмири Россию. Николай Второй. Жизнь и смерть.— «Дружба народов», 1991, № 9.

Русский биографический словарь. СПб., 1896, т. 1.

«Русский инвалид», 1911, 6 января.

Сады и парки Ленинграда. Л., Лениздат, 1981.

«Север», 1894, № 44.

Столпянский П. Н. Старый Петербург. Пгр., ГИЗ, 1922.

Тарановская М. З. Карл Росси. Л., Лениздат, 1978.

Успенский А. И. Императорские дворцы. Т. 1. М., 1913.

Художественные сокровища России. 1903, № 4—8, 1906, № 1—12.

Эткинд А. А. П. Бенуа и русская художественная культура. Л., «Художник РСФСР», 1989.

Исторический материал из государственных архивов города собран совместно с сотрудником музея Дворца И. Г. Локотниковой.

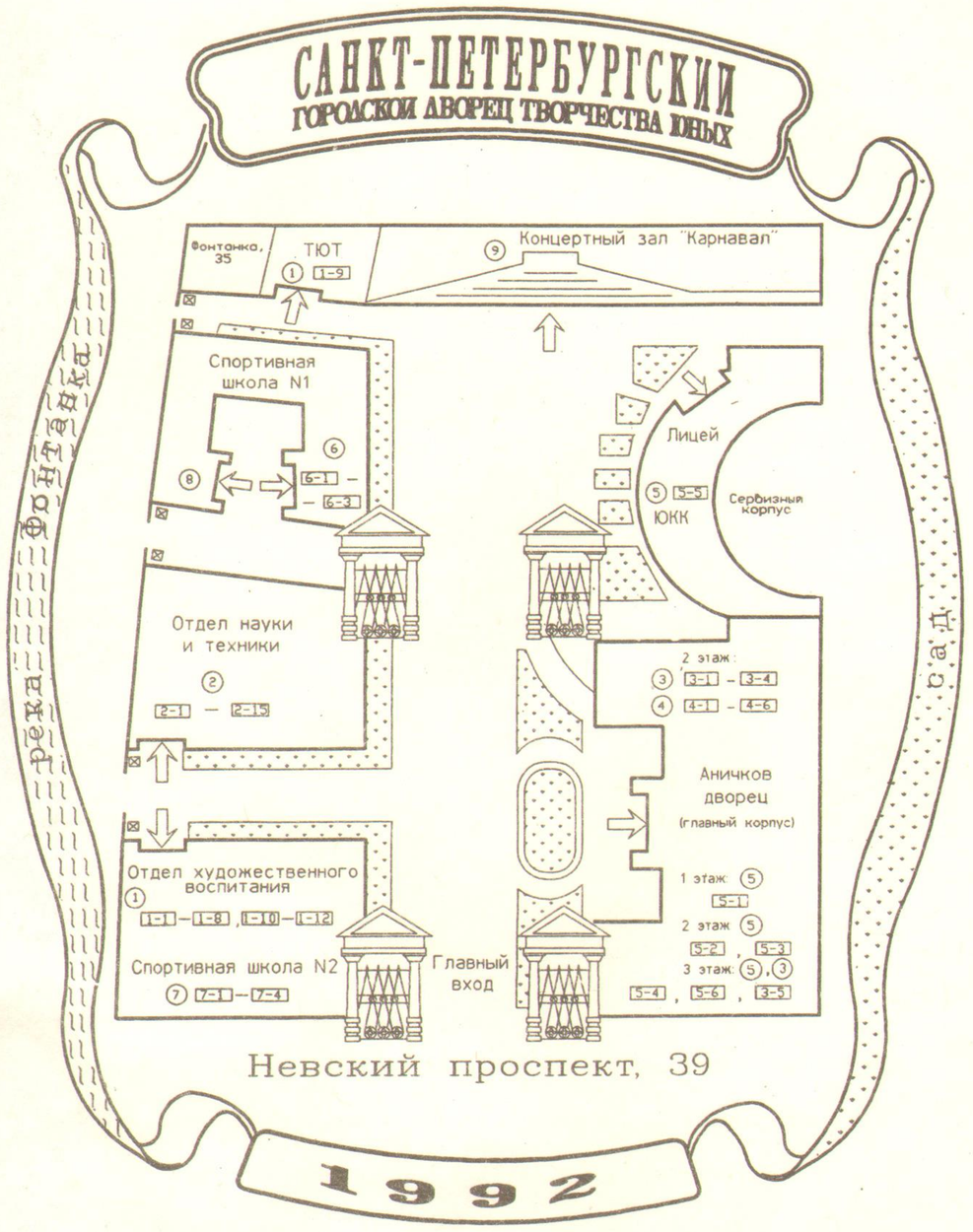
Автор-составитель благодарит за помощь в работе сотрудников Дворца В. Н. Смирнову и А. В. Гурьянову.

Автор-составитель: Лидия Петровна БУЛАНКОВА
Редактор: *В. М. Князева*
Рецензенты: *В. И. Аксельрод*, д-р ист. наук *Г. С. Усыскин*

© Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных

Сдано в набор 04.12.92. Подписано в печать 22.01.93. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Объем — 4 п. л. Тираж — 2000 экз. Заказ № 1558

ПО-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55



Wondershare
PDFelement